ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ

негосударственное образовательное учреждение
высшего образования

Факультет Объединенный

Кафедра Уголовно – правовых дисциплин

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

Тема: «Компенсация морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве»

Допускается к защите

Зав. кафедрой_____/В.И. Плюхин/

«___»_____2015 г.

Выполнил:

Научный руководитель:

к.ю.н.,

МОСКВА 2015

Содержание

Введение....4
Глава I. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ О РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ....9
1.1 Восстановление нарушенных прав невиновных в дореволюционном законодательстве....9
1.2. Становление уголовно-процессуального законодательства о реабилитации и компенсации морального вреда в период с 1917 по 2002 гг....13
1.3. Современное развитие реабилитации в свете концепции УПК РФ....24
Глава II. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ....40
2.1. Понятие реабилитации как уголовно-процессуального института права....40
2.2. Основания возникновения права на реабилитацию....47
2.3. Конституционные принципы реабилитации....58
2.4. Ошибки органов предварительного следствия и суда, их виды и причины возникновения....64
Глава III. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ....72
3.1. Понятие компенсации морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве....72
3.2. Порядок компенсации морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве....82
3.3. Критерии и принципы определения размера компенсации морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве....90
Заключение....102
Список использованной литературы....108
Приложения....112
Приложение А. Реабилитация (гл. 18 УПК РФ)....112

Приложение Б. Компенсация морального вреда как способ защиты нематериальных благ.....113
Приложение В. Основания возникновения права на реабилитацию.....114

Введение

Актуальность темы исследования. Настоящий период - время критического переосмысления уголовно-процессуальной доктрины. В частности, вопрос о компенсации морального вреда при реабилитации находится в центре внимания юридической общественности. Связано это с кардинальными изменениями правового положения личности в государстве и обществе. На основании ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав, свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В ст.ст. 21 и 23 Конституции РФ содержатся положения о том, что ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться обращению, унижающему человеческое достоинство, каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статья 53 Конституции РФ регламентирует право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц.

Одной из задач уголовно-процессуального законодательства является восстановление нарушенных прав, в том числе и компенсации морального вреда. Проблема компенсации морального вреда как процесса восстановления нарушенных прав человека не нашла своего логического завершения в законодательстве России. В УПК РФ не решены в достаточной мере некоторые вопросы реабилитации невиновных, что объясняет обращение к ним автора настоящего диссертационного исследования.

В большинстве научных работ реабилитация рассматривается с позиций: оснований, наличие которых позволяет признать за лицом право на реабилитацию; ответственности правоохранительных органов и суда; процедуры восстановления нарушенных прав в части компенсации морального вреда с учетом принципа уважения чести и достоинства личности. В настоящей диссертационной работе предпринята попытка исследования института реабилитации комплексно, на основе 18 главы УПК РФ. Кроме того, в ней проблемы реабилитации рассматриваются в

свете принципов уголовного судопроизводства, что позволяет изучить реабилитационные правоотношения с разных сторон с учетом того, что они служат гарантией от привлечения к уголовной ответственности невиновных

Представляется, что нуждаются в совершенствовании понятия: реабилитирующих оснований, реабилитации, признания права и процедуры реабилитации лиц, обладающих этим правом, как и ряд иных вопросов. Требует улучшения и правовой механизм компенсации морального вреда при реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. Значительный вклад в исследование реабилитации в уголовном судопроизводстве внесли такие дореволюционные ученые, как А.Ф. Кони, Н.И. Лазаревский, А.Д. Любавский, П.И. Люблинский, Н.И. Миролюбов, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий, а также такие современные представители уголовно-процессуальной науки, как Б.Т. Безлепкин, А.Д. Бойков, В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова, Ч.С. Касумов, П.А. Лупинская, О.Я. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, Ю.И. Стецовский, Н.Т. Ткачев и другие авторы. В аспекте компенсации морального вреда представляют интерес научные труды М.М. Агаркова, С.А. Белявского, С.А. Беляцкина, С.Н. Братуся, Е.М. Варпа-ховской, К.М. Варшавского, Н.П. Волошина, К.И. Голубева, В.П. Грибанова, П.Н. Гуссаковского, М.В. Духовского, А. Зейца, А.Г. Коваленко, Л.А. Майданик, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, Е.Е. Мачульской, С.В. Нарижнего, И.А. Покровского, С.В. Потапенко, Н.Ю. Рассказовой, Н.Ю. Сергеевой, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, А.Я. Сухарева, Б.Т. Утевского, Г.Ф. Шершеневича, М.Я. Шиминовой, А.М. Эрделевского и других. Вместе с тем большинство работ, посвященных монографическим исследованиям рассматриваемого направления, опубликованы до принятия нового УПК РФ.

Необходимость анализа норм, регламентирующих компенсацию морального вреда при реабилитации наряду с отмеченными ранее обстоятельствами, свидетельствуют об актуальности темы диссертационной работы и ее практическом значении.

Концепции указанных авторов заняли достойное место в истории уголовно-

процессуальной науки. Вместе с тем отдельные научные положения в современных общественно-экономических условиях и в процессе реализации правовой реформы в определенной степени утратили актуальность. Ряд вопросов, связанных с толкованием и правоприменением института реабилитации, остаются неразрешенными до настоящего времени, что также предопределило выбор автором темы диссертации.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с компенсацией морального вреда при реабилитации, которые возникают между правоохранительными органами и судом, осуществляющими производство по уголовному делу, а также лицами, нуждающимися в восстановлении своих нарушенных прав.

Предметом исследования выступают: правовые нормы, регламентирующие понятия «реабилитации» и «компенсации морального вреда», а также регулирующие механизм реализации права на компенсацию морального вреда, как результата незаконных деяний (в том числе и преступных) сотрудников правоохранительных органов и суда, правоприменительная практика.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексный системный анализ законодательства о компенсации морального вреда реабилитируемым лицам, правоприменительной практики и разработка предложений по совершенствованию законодательной регламентации конституционного права на восстановление государством нарушенных личных неимущественных прав невиновных.

Указанная цель может быть реализована посредством разрешения следующих:

- раскрыть содержание реабилитации как уголовно-процессуального института права, разработать определение реабилитации в уголовном судопроизводстве;

- детально рассмотреть реабилитирующие основания и дать им определение, предложить коррективы относительно истечения сроков давности, частичной реабилитации, самооговора;

- определить виды и специфику субъектов реабилитационных правоотношений;

- проанализировать социальное назначение реабилитации в уголовном процессе с учетом ошибок органов предварительного следствия и суда, идеи компромисса, юридической ответственности государства при компенсации морального вреда;

- аргументировать правильность применения термина «моральный вред», подвергнуть рассмотрению содержание компенсации морального вреда при реабилитации;

- обобщить законодательство о компенсации морального вреда;

- исследовать виды и условия компенсации морального вреда при реабилитации;

- предложить критерии и принципы определения размера компенсации морального вреда в реабилитационных правоотношениях.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, обобщения, индукции и дедукции, диалектики, а также исторический, сравнительный, социологический подходы. Поскольку предметом диссертационного исследования являются проблемы, находящиеся на границе таких отраслей права, как уголовный процесс, гражданское право и конституционное право, применяется комплексный подход и сравнительно-правовой метод анализа соответствующего законодательства.

По результатам диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения, выводы и рекомендации.

1. В положениях статьи 5 УПК РФ следует закрепить определение понятия реабилитации как порядка восстановления прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещения причиненного им ущерба и компенсации морального вреда.

2. Исходя из статьи 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшему компенсации причиненного ему ущерба и с целью восстановления его нарушенных

прав и свобод предусмотреть в законе возможность любой формы компенсации морального вреда по согласованию с потерпевшим. Это диктуется и тем, что нередко компенсационная сумма не может быть взыскана в связи с несостоятельностью причинителя вреда.

3. В УПК РФ определить презумпцию морального вреда потерпевшему: «Любой гражданин, в отношении которого совершено преступление, признается претерпевшим моральный вред, если совершивший данное деяние не докажет обратное».

4. Теоретически обоснована необходимость предоставления потерпевшему возможности получения компенсации морального вреда в случае совершения в отношении него и преступления имущественного характера.

5. Необходимо устанавливать весь вероятный круг потерпевших по уголовным делам о преступлениях, в результате которых наступила смерть потерпевшего, извещая их надлежащим образом о возбуждении уголовного дела, с вынесением в отношении них постановления о признании потерпевшим и разъясняя им права и обязанности.

6. В части 1 статьи 42 УПК РФ понятие морального вреда для юридического лица определить как «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу».

Диссертация состоит из введения, основной части (трех глав), заключения, списка литературы и приложений.

Глава I. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ О РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Восстановление нарушенных прав невиновных в дореволюционном законодательстве

Вопросы, связанные с возмещением ущерба лицам, незаконно привлеченным к уголовному преследованию, рассматривались еще с древних времен. В афинском законодательстве эпохи Перикла (445-430 гг. до н.э.) было предусмотрено: «Возбуждение государственного процесса налагало на обвинителя особую ответственность за обоснованность обвинения. Он подвергался штрафу в 1000 драхм, если по рассмотрении дела на его стороне оказывалось менее одной пятой части голосов судей, а в случае троекратного повторения неудачных обвинений – лишался права возбуждать их в дальнейшем. В частном процессе ответственность обвинителя, не собравшего одной пятой части голосов судей, ограничивалась штрафом в пользу обвиняемого в размере одной шестой доли суммы иска (обол с драхмы). Каждое оправдание могло, в свою очередь, послужить поводом к началу процесса против заведомо несправедливого обвинения».

В феодальной Франции было предусмотрено обязательное постановление обвинительного приговора в отношении обвинителя, если он не смог доказать выдвинутого обвинения, таким образом пытался оговорить невиновного. «При осуждении наказывается обвиняемый, при оправдании наказание, грозившее обвиняемому, применяется к обвинителю. Он не мог доказать обвинения, значит он сам виновен». Понятием реабилитации юристы пользуются уже несколько столетий. Как утверждает Н.И. Миролюбов, впервые его употребил средневековый французский легист Bleynianus для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав. Первоначально право рассматривало уголовное наказание как возмездие преступнику за совершённое им преступление. Наказание использовалось с целью навсегда изъять преступника из общества. Когда к власти пришла буржуазия начали

появляться и прочно закрепились взгляды на наказание как на способ перевоспитать преступника. Соответственно лишение прав приобрело временный характер. Лицо, подвергнутое уголовному наказанию, получило возможность с течением времени при определённых условиях восстановить свои права и общественное положение. Такое восстановление и стали называть реабилитацией. Возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт.

В качестве правового института реабилитация представляет собой «обособленную группу юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую одну или несколько отраслей права».

Названным признакам отвечают нормы, определяющие порядок восстановления невиновных в правах, честном имени, возмещения им причиненного вреда. Они имеют четко обозначенный предмет правового регулирования – отношения, вытекающие из факта причинения вреда в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, то есть регулируют отношения по реабилитации.

«Трудно представить себе возможность осуществления идеи ответственности государства в средневековом уголовном судопроизводстве. В ранние периоды истории уголовного процесса обязанность возмещения вреда получила характер ответственности обвинителей, судей, чиновников, доносителей и свидетелей, по вине которых состоялось привлечение к суду или назначено наказание».

Под реабилитацией в западноевропейских странах во второй половине XVIII столетия и в России в XIX в. понималось прекращение на будущее время всех праволишений, связанных с осуждением. Она не имела обратной силы и была направлена на восстановление правоспособности исправившихся преступников досрочно, или же отбывших наказание граждан по истечении определенного срока.

Зарождение института реабилитации в России произошло в период царствования Петра I. Впервые в законодательстве России норма, содержащая некоторые признаки реабилитации (с позиций современного определения данного понятия) была закреплена в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года. В Артикуле

209 было закреплено: «Салдаты и офицеры в великих преступлениях, как и прочие злодеи, могут быть пытаны, в сем нет сомнения, ибо в то время не яко салдат или офицер, но яко злодей почитается. Ежелиж он на пытке явится невинен, или от его величества, или фелтмаршала весьма прощен будет, то для невинности своей высокоповеренный чин свой может конечно паки отправлять, хотя он и в палачевских руках и на пытке был. Однакож иногда в сем деле бывает не без трудности до тех мест, пока над ним публично знамя не возложится. И тако чрез сие паки за честного причтен, и всем всеконечно запрещено будет, дабы ему сим впредь не попрекать».

В данной норме содержалось указание на восстановление прежнего статуса военнослужащего, в случае, если он был признан невиновным в совершении преступления или прощен. Норма о возмещении причиненного вреда невиновному, в данном нормативно-правовом акте не рассматривалась. При царствовании Петра I впервые в российском законодательстве был утвержден принцип гражданской ответственности судей, высших чиновников по искам лиц, пострадавших от их служебных действий. Пострадавшим позволялось «в партикулярных обидах бить челом» на должностных лиц и «искать с них судом, где надлежит». Данное положение просуществовало недолго, и после смерти Петра I оно было отменено.

В понятие реабилитации русские юристы вкладывали несколько иной смысл, чем сейчас. Реабилитация приравнивалась к таким мерам предупреждения рецидива, как условное осуждение, условное освобождение, патронат.

В период начального развития человечества проблемы вмешательства государства в права и свободы человека не существовало, поскольку люди догосударственной и ранней государственной эпохи не были индивидуализированы и руководствовались вековыми традициями, не обособляя себя от рода, общины. Возникновение вопроса прав и свобод человека неразрывно связано с развитием государственной формы существования человеческого общества.

Обязанность возмещения ущерба на ранних этапах формирования уголовно-процессуального законодательства существовала в виде ответственности виновных должностных лиц.

Мысль о государственном вознаграждении невиновных впервые была высказана философом Пуффендорфом в XVII в. Эта идея получила широкое распространение в европейских странах. Некоторые авторы предлагали возлагать на оправданного белую ленту с крестом или медалью, на обратной стороне которой должны быть вычеканены пальмовые ветви и дата оправдания, а на лицевой - «Признанная невиновность». Другие, например, Бриссо, указывали на то, что недостаточно в торжественной форме символически заявить о признанной невиновности неправильно привлеченного к уголовному преследованию, но и необходимо установить обязанность государства имущественно вознаградить оправданного. Вслед за этим данную мысль развивал знаменитый в Италии Филанджьери, предлагавший учредить особую кассу, из которой выдавалось бы вознаграждение оправданным подсудимым.

Родоначальником законодательного закрепления и развития принципа компенсации морального вреда является Англия. Ее судебная система удивляла своей житейской гибкостью и глубоким практическим смыслом. Связано это с тем, что в 1679 г. в Англии произошло важное событие - был принят Habeas Corpus Act, что буквально означало «ты имеешь доставить тело арестованного». Habeas Corpus Act трактуется с точки зрения истории личной свободы, обеспечения неприкосновенности личности и является одним из основных законов по обеспечению индивидуальной свободы. Неуклонное стремление судей давать удовлетворение каждому пострадавшему за счет виновного, не упуская ни одного случая, постоянное присуждение денежных сумм взысканных с должностных лиц во многом содействовали в Англии выработке идеала гражданина и служителя государства, укрепляя уважение к чужому праву и чужой личности как в обывателе, так и в носителе власти.

В Германии развитие института нравственного, морального вреда было замедлено из-за господства мнения о том, что римское право совершенно не считалось с моральным вредом и моральными интересами, а принимало в соображение только вред и интересы, оцениваемые в деньгах

Романские страны (Франция, Италия) быстрее, чем Германия, освободились

от подчинения римскому праву.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве реабилитационные правоотношения известны также давно.

Применительно к данной теме интерес представляют исторические примеры по первому русскому судебнику - Правде Ярослава. Судьи устраивали поединки, в котором истина считалась на стороне победителя. Организовывали испытания огнем и водой, прав оставался тот, кто выдерживал эти испытания. Таким образом, жертва незаконных деяний становилась еще и жертвой правосудия, ибо она уравнивалась с обидчиком в возможности доказать свою вину или невиновность. В старину же на Руси слово чести было значительнее, весомее, чем документ. Человек боялся запятнать свою честь, еще в те времена честь была наиболее ярким показателем нравственности.

Еще при Петре I «устыдительным и осрамительным» наказанием было «испрошение прощения», которое состояло в том, что на виновного судом налагалась обязанность гласно осознать свою вину и просить прощения у обиженного. Причем в качестве обиженного могло являться как частное лицо, так и юридическое. В первом случае имели место «испрошение прощения, выдача головою, обязанность взять назад свои слова» и тому подобные меры, во втором - «публичное покаяние». Защита неимущественных прав ограничивалась лишь нормой о вознаграждении за нравственный вред при защите чести и достоинства гражданина.

1.2. Становление уголовно-процессуального законодательства о реабилитации и компенсации морального вреда в период с 1917 по 2002 гг.

Советскому государству была свойственна идея общесоциального блага, но идея индивидуализации человека, в современном понимании, не признавалась. Поэтому реабилитационные правоотношения в советском уголовном процессе имеют определенную, вполне конкретную зависимость от исторического фона.

Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г.[1] упразднил царскую систему суда. Члены нового суда руководствовались в первую очередь революционной совестью и революционным правосознанием. Отказ от исторически сложившихся принципов уголовного процесса повлек вытеснение революционным правосознанием революционной совести как понятия, этически окрашенного и поэтому казавшегося подозрительным как идеологический пережиток прежней правовой системы.

Законодательно закреплялось применение уголовной репрессии (Декрет СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре»)[2]. Положения этого документа давали право Военной Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) изолировать лиц, выступающих против Советского государства, в концентрационный лагерь, а также расстреливать всех лиц, которые так или иначе имели отношение к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам. По данному поводу ряд авторов отмечает, что закон был средством регламентации произвола, бесправия и несправедливости, революционное правотворчество судебных органов основывалось на революционном правосознании. Свидетельством применения революционного правосознания было наличие образных выражений в декретах, например, «по всей строгости законов» или «по всей строгости революционных законов», то есть без указания на конкретные, строго определенные виды наказания за отдельное преступление.

В принятых 12 декабря 1919 г. Руководящих началах по уголовному праву РСФСР (далее сокращенно – Руководящие начала) главное внимание акцентировалось в первую очередь на таком основании наказания, как социальная опасность личности преступника, причем вина и ее формы не были необходимым условием уголовной ответственности. Так, ст. 10 Руководящих начал гласила: «при выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник». Из содержания этой нормы становится ясным применение такого вида наказания, как

[1] Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
[2] Постановление от 5 .09.1918г. СНК РСФСР «О красном терроре»

объявление врагом революции и народа.

Значительной вехой в развитии советского законодательства явилось принятие УПК РСФСР 1 июля 1922 г. Однако, несмотря на формирование демократических, гуманных норм и институтов, установленных данным кодексом (ст. ст. 4, 19, 113, 114), его введение не становилось самодостаточным для приведения в действие механизма судебной защиты нарушенных прав. Так, например, установленные УПК РСФСР гарантии неприкосновенности личности не распространялись на деятельность Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ). Фактически, в борьбе с контрреволюционными преступлениями ОГПУ могло покушаться на любые права и свободы личности, презумпция невиновности во внимание не принималась.[3]

Представителями судебной власти были суды, «тройки», военные трибуналы войск НКВД. Решения принимались без публичного судебного заседания и публичного провозглашения приговора (ст. ст. 19, 21), при этом отсутствовала защита (ст. 57), следствием не производилась экспертиза (ст. ст. 68, 69), вынесение приговора судом не основывалось на достаточной доказательственной базе, например, несмотря на то, что на основании ст. 62 УПК РСФСР 1922 г. доказательствами вины должны были быть не только показания свидетелей, но и вещественные доказательства, письменные документы и личные показания обвиняемых, в ходе следствия предпочтение отдавалось показаниям свидетелей. При производстве предварительного следствия следователь, как правило, выяснял лишь обстоятельства, которые уличали обвиняемых, в то время, как ст. ст. 113, 114 УПК РСФСР 1922 г. требовали наиболее полного объективного и всестороннего рассмотрения дела с выяснением, в том числе и, оправдывающих обвиняемого обстоятельств. Нарушалась ст. 125 УПК РСФСР 1922 г., в соответствии с которой, обвиняемые могли использовать право отвода следователей. Следователи в ходе допросов обвиняемых, а также свидетелей, применяли угрозы, насилие для получения необходимых показаний и признаний, что являлось грубым нарушением

[3] Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. /Отв. Ред. В.И. Радченко. - М.: Издательство БЕК, 2010, - 696с.

ст. ст. 139, 168, 169 УПК РСФСР, запрещавших подобные действия.

Полномочия ОГПУ расширил ведомственный приказ № 44/21 от 2 февраля 1930 г., в котором указывалось: «… в целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества, выселение кулаков и их семейств из Сибири должно составить 25 000 человек. Для непосредственного руководства операцией организовывались «оперативные тройки». Действия названных органов были направлены на раскулачивание, расстрел и высылку.

Очередной вехой развития советского законодательства было принятие 7 августа 1932 г. закона «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»[4]. Его положения распространялись вопреки его прямому смыслу на ряд действий, которые не являлись хищением социалистической собственности, то есть «на случаи, в нем не предусмотренные».

1 декабря 1934 г. был убит известный политический деятель С.М. Киров, что повлекло принятие ЦИКом СССР Постановление «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Применение уголовно-процессуального законодательства стало еще более антигуманным к обвиняемым. Если УПК РСФСР 1922 г. в ст. 348 гарантировал право на кассационное обжалование и помилование, то внесенные в УПК изменения не гарантировали подачу ходатайства о помиловании и обжалование приговора. Допускавшееся ранее ст. 355 УПК РСФСР 1922 г. опротестование приговора в порядке надзора стало невозможным, поскольку приговор приводился в исполнение немедленно.

Последняя новелла была закреплена в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов», согласно которому требовалось не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания и приводить исполнение немедленно по вынесении судебных приговоров.

[4] Постановление от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

Одним из наглядных исторических примеров действия этих законов, влекущих беззаконие и произвол государственных властей, является событие, произошедшее в 1937-–1938 гг., когда на Ленских приисках было умерщвлено 948 человек.

Советское законодательство продолжало развиваться в сторону усиления террора. Так, Постановлением ЦИК СССР от 14 сентября 1937 г.[5] в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик были внесены изменения по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях. Сущность изменений сводилась к следующему: во-первых, обвинительное заключение должно было вручаться обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде, во-вторых, не допускалось кассационное обжалование, в-третьих, приговоры (расстрел) приводились в исполнение немедленно, в-четвертых, ходатайства осужденных о помиловании отклонялись. По этому поводу Т.Н. Москалькова справедливо замечает: «В период культа личности получили распространение аресты без санкции прокурора, более того, беззаконие и произвол получили такой размах, что в ряде случаев людей расстреливали в застенках НКВД вообще без всякого официального на этот счет решения».

Нельзя не остановиться и на том факте, что в период репрессий главным средством расследования преступлений были не навыки применения уголовно-процессуального закона и следственной тактики, а угрозы, насилие и различного рода пытки. Государственная политика проводилась в целях уничтожения, истребления народа, ни о каком уголовном процессе, в цивилизованном понимании этого слова, речи и быть не могло.

В свое время Ч. Беккариа писал: «Пытка обвиняемого во время суда является жестокостью. Обвиняемого пытают, чтобы вынудить его признание или потому, что в его показаниях имеются противоречия. Его пытают, чтобы обнаружить соучастников, наконец, с целью раскрытия других преступлений, в которых он и не обвиняется, но может быть виновным. Небезинтересно то, что римские

[5] Постановление ЦИК СССР от 14.09.1937 «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

законодатели применяли пытку только к рабам, которые были лишены каких бы то ни было прав личности». Очевидно, что при применении пыток решает дело не совесть судьи, а физическая выносливость подсудимого. Применение пыток имело место и в деятельности российских правоохранительных органов рассматриваемого периода. Такое положение А. Ф. Кони называл предвзятостью внутреннего убеждения.

Так, современник и жертва политических репрессий А.И. Солженицын рассказывает, что главным следовательским приемом был «наган на стол». Перечня пыток и издевательств в типографском отпечатанном виде не существовало. Просто требовалось, чтобы каждый следственный отдел в определенный срок поставлял трибуналу заданное число во всем сознавшихся «кроликов». Очень ярко отражены в материалах о фальсификации «ленинградского дела» в 1950-е гг. факты применения пыток и других насильственных мер к арестованным с целью добиться признаний в преступлениях, ими не совершенных.

Следующие правовые акты, регламентирующие механизм реабилитации, к политическим репрессиям отношения не имеют, но разработаны они на основе исторического опыта и с позиции гуманного отношения к личности.

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР 1960 г.[6], который действовал в нашем государстве более сорока лет. Примечательно, что слово «реабилитация» упоминалось лишь в трех статьях: п. 8 ст. 5, ст. 359, ст. 385, в которых речь шла о реабилитации умершего.

Однако следует отметить, что хотя остальные статьи УПК РСФСР 1960 г. и не содержали этот термин, из их анализа следовало признание права на реабилитацию. К ним относились нормы, например, которые предусматривали освобождение человека от уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ст. 5 УПК РСФСР), состава преступления (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР) или за не доказанностью участия обвиняемого в совершенном преступлении (ст. 208 УПК РСФСР).

[6] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу).

Одним из важнейших этапов в развитии советского уголовно-процессуального законодательства о реабилитации было принятие Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (далее сокращенно – Положение), утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

Во исполнение данного Положения 2 марта 1982 г. принимается Инструкция о порядке возмещения ущерба[7], причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Безусловно, принятие этих нормативных актов свидетельствовало о прогрессивном развитии советского законодательства в области защиты прав человека, в частности, реабилитированных. Вместе с тем следует выделить очевидный недостаток этих актов, например, данной Инструкции – это ее внутриведомственный характер. Многие граждане не имели возможности ознакомиться с ее содержанием, поскольку распространялась она для служебного использования сотрудников правоохранительных органов и суда. В связи с чем некоторые авторы справедливо отмечают, что в первые годы после принятия Указа 1981 г. цели его не всегда были достигнуты, поскольку правоохранительные органы не выполняли своей обязанности разъяснять гражданам их права.

Возможно, в устранение этого недостатка 8 августа 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в УПК РСФСР была введена ст. 58 (1), которая предусматривала обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда по принятию мер к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями. С введением ст. 58 (1) в УПК РСФСР впервые в отечественной истории сформировался и в течение 20 лет реально применялся на

[7] «Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (с изм. от 19.07.2011) (утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982)

практике институт, который назывался то реабилитацией, то институтом возмещения вреда реабилитированному.

В дальнейшем Пленум Верховного Суда СССР 23 декабря 1988 г. принял Постановление «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», положения которого так же, как и предыдущих нормативных актов предусматривали в основном возмещение имущественного ущерба. Хотя, от незаконных деяний правоохранительных органов и суда в не меньшей, а то и в большей степени гражданам причинялся моральный вред.

Политические изменения в стране обусловили принятие ряда нормативных документов по вопросам защиты и восстановления прав жертв политических репрессий. Так, 16 января 1989 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». 13 августа 1990 г. принимается другой Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов». Однако данные акты в большей степени носили декларативный характер, не раскрывали вопросы процедуры восстановления нарушенных прав.

Затем 26 апреля 1991 г. последовало принятие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Следом 18 октября 1996 г. принимается еще один специальный закон № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» [8], который стал правовой базой устранения последствий репрессий и депортаций более чем 10 народов. В соответствии с ч. 1 ст. 12 указанного закона реабилитированные лица восстанавливаются в утраченных ими в связи с репрессиями социально-политических и гражданских правах, воинских и специальных званиях, им возвращаются государственные награды, предоставляются

[8] Закон РФ от 18 октября 1991 г. N 1761-I "О реабилитации жертв политических репрессий" (с изменениями и дополнениями)

льготы, выплачиваются компенсации.

Положения названного закона в дальнейшем были конкретизированы в следующих документах: Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» от 15 июня 1992 г.[9]; Указания Министерства социальной защиты населения РФ от 6 июля 1992 г.

№ 1-47-У «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»[10]; Указания Министерства социальной защиты населения РФ от 24 марта 1993 г. № 1-27-У «О практике применения законодательства при выплате денежных компенсаций и предоставлении пенсионных льгот»; Положение от 3 мая 1994 г. № 419 «Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанными пострадавшими от политических репрессий (в редакции постановления от 18 сентября 1995 г. № 927); Постановление Правительства РФ от 2 августа 1994 г. «Об утверждении Положения об условиях и порядке выплаты компенсации лицам, подвергшимся нацистским преследованиям»; Постановление Правительства РФ от 12 августа

1994 г. № 926 «Об утверждении положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возвращение его стоимости или выплаты денежной компенсации». Данный нормативно-правовой акт возлагает обязанность на Министерство финансов РФ осуществлять, начиная с 1994 г., финансирование расходов, связанных с возмещением имущественного ущерба жертвам политических репрессий.

Восстановление исторической справедливости требует больших сил и средств. Осудить на лишения и смерть в сталинские времена, как было сказано ранее, вполне хватало «тройки», а вот грамотно и в полной мере восстановить историческую справедливость – задача нелегкая. Так, в Иркутской области в порядке реализации

[9] Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. N 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» (с изменениями и дополнениями)
[10] Указание Минсоцзащиты РФ от 06.07.1992 N 1-47-У «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»

Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» было пересмотрено около 19000 уголовных дел, по которым подлежали реабилитации около 40000 человек. К 1 января 1940 г. в тюрьмах СССР содержалось до 200 000 человек, ожидавших суда или отправки в лагерь.

18 000 комендатур НКВД управляло 1 200 000 спецпоселенцев. За 30 лет сталинского режима только за так называемую контрреволюционную деятельность было подвергнуто различным наказаниям, вплоть до расстрела, около 4 миллионов человек (в среднем 125–130 тысяч ежегодно).

Важным этапом в развитии отечественного законодательства в части восстановления нарушенных прав и компенсации причиненного вреда стало принятие 22 декабря 1995 г. части второй ГК РФ. Граждане получили конкретную и бесспорную законодательную базу для компенсации со стороны государства своих моральных переживаний, связанных с неправомерным уголовным преследованием. Впервые в гражданском законодательстве норма об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, появилась в ст. ст. 1070, 1100 ГК РФ. Однако и эти нормы оказались небезупречными. Их недостатком стал отсылочный характер, в частности, по вопросам условий и порядка компенсации морального вреда. Следует отметить, что принятие таких норм связано в первую очередь с создавшейся обстановкой в стране. С начала 1990-х гг. в судах значительно выросло количество вынесенных оправдательных приговоров. Следовательно, стало больше лиц, которые могли бы претендовать на материальную компенсацию, перенесенных ими моральных страданий. Так, только в 1993–1994-х гг. в судах России было оправдано 6256 человек.

Значит, была очевидной необходимость в принятии такого закона, который комплексно регламентировал бы институт реабилитации, поскольку в российском уголовном законодательстве возмещение вреда является центральной проблемой.

1 июля 2002 г. вступил в действие УПК РФ, что являлось одним из результатов судебной реформы в России и процесса модернизации правовой системы. В этой связи А. Б. Венгеров рассматривает процесс модернизации

общества и соответственно его правовой системы, как вопрос о выборе страной своего исторического пути развития. Процесс модернизации является переходом к цивилизации либерального типа, что привело к появлению в УПК РФ новой главы о реабилитации невиновных, значит, имеет место переход на новый этап развития действующего законодательства.

На основании изложенного, можно сделать выводы: нормативные источники советского периода предписывали судам руководствоваться в первую очередь революционным правосознанием, что было обусловлено социалистической идеологией государства. Важно было устанавливать социальную опасность личности преступника, а не его вину, презумпции невиновности практически не существовало, исполнение приговоров о высшей мере наказания приводилось немедленно. Уголовно-процессуальная деятельность правоохранительных органов и суда была бесчеловечной. Средствами расследования преступлений были угрозы и пытки.

Существенным этапом в развитии советского уголовно-процессуального законодательства о реабилитации было принятие Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

Недостатки этих правовых актов восполнила принятая 22 декабря 1995 г. часть вторая ГК РФ, предусматривающая возможность компенсации морального вреда, полученного в результате незаконных деяний сотрудников

правоохранительных органов и суда.

Вместе с тем и часть вторая ГК РФ в рассматриваемом аспекте была не лишена недостатков, поэтому уголовно-процессуальное законодательство о реабилитации нуждалось в своей модернизации. В этой связи в современном УПК РФ содержится самостоятельная глава, посвященная реабилитации невиновных граждан (глава 18).

1.3. Современное развитие реабилитации в свете концепции УПК РФ

Говоря о реабилитации как об ответственности государства перед личностью за причиненный ей действиями должностных лиц государственных органов ущерб, мы вновь пытаемся перенести теоретические основания возмещения такого ущерба в практическую действительность.

Основополагающие нормы института реабилитации содержатся в ст. 53 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Ставшие отправной точкой для развития и становления института реабилитации в России положения Конституции РФ конкретизированы в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей нормы об обязательствах вследствие причинения вреда.

По сравнению со ст. 53 Конституции РФ в ГК РФ расширен круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов и их должностных лиц. В их числе названы не только граждане, но и юридические лица.

Так, ст. 1069 ГК РФ закрепляет общие положения о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа

или органа местного самоуправления. При этом в данной статье указано, что вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В ст. 1070 ГК РФ изложены частные случаи возмещения вреда гражданину при незаконном осуждении, незаконном привлечении к уголовной ответственности, незаконном применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. Установлено, что вред возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В остальных же случаях, если в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда гражданину или юридическому лицу причиняется вред, он подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ст. 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Требование о необходимости установления вины судьи, вступившим в законную силу приговором суда стало предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ.

В Постановлении от 25 января 2001 г. № 1 П Конституционный Суд РФ указал, что в случаях противоправного поведения судьи, выразившегося в принятии им незаконного судебного акта по вопросам, не определяющим материально правовое положение сторон, либо не выраженного в судебном акте, его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением.[11]

Суть и ценность указанного Постановления Конституционного Суда РФ сводится к тому, что оно уточняет содержащееся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ положение, согласно которому под осуществлением правосудия понимается не все

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

судопроизводство, а лишь принятие судебных актов, разрешающих дело по существу. Все другие акты, принимаемые судом по гражданскому делу, не охватываются понятием «осуществление правосудия», в таких актах, по мнению Конституционного Суда РФ, главным образом решаются процессуально правовые вопросы, которые возникают в процессе, и, следовательно, они не относятся к осуществлению правосудия. Таким образом, Конституционный Суд РФ дал определение правосудия, которое стало общеобязательным. А это, в свою очередь, означает, что в случае, если судья издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, не относящимся к разрешению дела по существу, его вина может быть установлена не только приговором суда, вступившим в законную силу, но и иным судебным решением. Иным считается и такое судебное решение, которое выносится по иску лица, потерпевшего от действий судьи, допустившего грубое нарушение процедуры.

Таким образом, сужая понятие «осуществление правосудия» и вводя положение об ответственности судей за действия (бездействия), находящиеся за рамками правосудия, но относящиеся к деятельности судей в рамках судопроизводства, Конституционный Суд РФ делает следующий вывод: уголовно не наказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в судопроизводстве (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение заинтересованным лицам процессуальных документов, неправомерная задержка исполнения и т. п.), причинившие вред конкретным лицам, должны рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации пострадавшим лицам независимо от того, установлена уголовная вина судьи или нет.

В связи с тем, что ни п. 2 ст. 1070 ГК РФ, ни иными нормами, содержащимися в законодательстве Российской Федерации, указанные случаи не предусмотрены, Федеральному Собранию было рекомендовано в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда, а также определить

подведомственность и подсудность таких дел.

Сделано это не было, и лица, чьи права и свободы нарушены судом в судебном производстве, выходящем за рамки понятия «правосудия», вынуждены отстаивать свои законные интересы, получая бесконечные отказы.

Кроме того, указывая в ГК РФ на незаконность действий (бездействий) суда и других государственных органов, законодатель, как, впрочем, и Конституционный Суд РФ, совсем не рассматривает случаи, когда такие действия являются необоснованными. Между тем, будучи законными, но необоснованными, они не менее вредны для лиц, в отношении которых допущены.

Заслугой законодателя стало установление и развитие при разработке ГК РФ положений о денежной компенсации морального вреда, независимо от вины причинителя, в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде (ст. 1099–1101 ГК РФ).

Рассуждая же о возможности компенсации морального вреда, причиненного юридическому лицу, следует отметить, что этот вопрос решен законодателем в п. 7 ст. 152 ГК РФ, предусматривающем возможность защиты деловой репутации юридического лица путем обращения в суд, в том числе с требованием о возмещении морального вреда.

Однако в судебной практике данной вопрос решается неоднозначно. Скажем, суды общей юрисдикции удовлетворяют подобные требования юридических лиц (организаций), руководствуясь разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, данным им в п. 5 своего Постановления № 10 от 20 декабря 1994 г.

В то же время арбитражные суды, напротив, не считают возможной реализацию юридическим лицом такого способа защиты своей деловой репутации, «поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий».

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, основанной на ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, право на судебную защиту по своей правовой природе может

принадлежать как физическим, так и юридическим лицам, при этом оно выступает гарантией других конституционных прав – в частности, права свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и права иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами, – которые распространяются на юридические лица в той степени, в какой эти права по своей природе могут быть к ним применимы.[12]

Таким образом, по мнению Конституционного Суда РФ, правило, содержащееся в п. 5 ст. 152 ГК РФ, в части, касающейся защиты деловой репутации гражданина, аналогичным образом применяется и для защиты деловой репутации юридических лиц.

Упоминает Конституционный Суд РФ международный опыт и практику по данному вопросу.

Так, ст. 41 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действенности права на справедливое судебное разбирательство.[13] А в решении от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С. А. против Португалии»[14] Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства,

[12] Азаров В.А.: Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика. - Омск: Омский государственный университет, 2010

[13] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. -1998.-№20.-Ст. 2143.

[14] Постановление Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 "Дело "Комингерсолль С.А." (comingersoll s.a.) против Португалии"

причиненные членам руководства компании».

Согласно ст. 1071 ГК РФ от имени казны по общему правилу выступают финансовые органы, которые и являются ответчиками по искам о возмещении вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных органов и должностных лиц.

Однако на первых порах практика столкнулась с проблемой: в течение двух лет с момента вступления в силу второй части ГК РФ федеральным бюджетом суммы на указанные цели предусмотрены не были, что значительно затрудняло реализацию положений ст. 1071 ГК РФ.

Е. А. Суханов подчеркивает, что Министерство финансов Российской Федерации неоднократно указывало на то обстоятельство, что возмещение морального и материального ущерба, причиненного следственными и судебными органами, не предусмотрено в составе расходов федерального бюджета на соответствующий год, и на этом основании требовало от судов конкретизировать в своих решениях источник выплаты в зависимости от нанесшего ущерб субъекта, например за счет финансирования органов внутренних дел, что само собой сводило на нет требования Конституции РФ и ГК РФ.

В п. 3 ст. 1081 ГК РФ указано, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Однако регрессное взыскание понесенных государством расходов с конкретных должностных лиц, виновных в незаконных действиях, не представляется возможным, поскольку факт незаконности действий указанных должностных лиц установить крайне сложно.

Между тем положения Конституции РФ и ГК РФ устанавливают непосредственную ответственность государства за действия государственных органов и должностных лиц.

Законодатель совершенно правильно показал в нормах ГК РФ, что

причинитель вреда и субъект ответственности не совпадают. Причинителем вреда является государственный орган либо должностное лицо, субъектом ответственности – само государство, что представляется совершенно правильным с точки зрения соблюдения принципа ответственности государства перед личностью, в основу которого положены отношения, возникающие непосредственно между государством и личностью, а не между государственным органом или должностным лицом и личностью.

Совершенно правильным представляется и закрепление основных положений данного принципа в ГК РФ, поскольку возмещение вреда является универсальным правовым способом защиты нарушенных прав, а гражданское право, будучи материальной отраслью права, устанавливает те неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага, которые защищаются гражданским законодательством, тем самым предоставляя процессуальным отраслям права отправную точку для последующей законодательной регламентации и практического применения.

Поскольку отношения между личностью и государством носят публичный характер, а порядок и процедура их регулирования – процессуальный, нам представляется, что институт реабилитации следует рассматривать в контексте процессуальных отраслей права.

Анализируя действующее процессуальное российское законодательство, мы находим надлежащее законодательное признание и закрепление института реабилитации в нормах уголовно процессуального права, при этом в других отраслях он не находит прямого выражения, а представлен отдельными положениями, носящими фрагментарный характер и преследующими цель возмещения причиненного лицу вреда, если такой вред имел место при осуществлении правосудия и реализации некоторых процессуальных процедур.

Давая краткую характеристику тому, что из себя представляет процессуальное законодательство, следует сказать о его формализме, четкости, обязательности, средствах обеспечения и принуждения.

Так, формализм выражается в том, что каждое действие имеет определенную

форму и не может быть совершено иначе, чем того требует процессуальный закон.

Четкость выражается в конкретности каждой процессуальной нормы как во времени и пространстве, так и в отношении определенного круга лиц.

Обязательность выражается в характере процессуальных норм, которые, являясь публичными, в императивной форме предусматривают выполнение властных предписаний всеми лицами и государственными органами.

Средства обеспечения и принуждения – методы и способы, обеспечивающие выполнение всеми участниками процессуальных отношений предписаний соответствующей процессуальной нормы.

Таким образом, лицо, вовлеченное в сферу процессуальных отношений, становится обязанным соблюдать все формальности процессуального законодательства, хочется ему этого или нет, ибо в противном случае государство в лице созданных им органов и принудит лицо к выполнению его процессуальных обязанностей.

Несомненно, лицо в таком случае терпит определенные лишения, ему причиняется вред, его права ущемляются силой государственного принуждения.

Все становится понятным, когда мы дополняем сказанное о процессуальном законодательстве знаниями о сущности права.

Право, в соответствии с теорией, представляет собой систему общеобязательных, формально определенных юридических норм, выражающих общественную, классовую волю, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений.

Очевидно, такие принципы права, как справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом и судом, составляют его суть, а соблюдение этих принципов обеспечивается средствами государственного принуждения. Однако вовлечение в данные отношения совершенно постороннего человека, к которому необоснованно применяются меры принуждения, является негативным обстоятельством, выходящим за рамки нормальных общественных отношений.

В таком случае лицу необходима законодательно установленная возможность восстановления его прав и возмещения причиненного ущерба, которая станет

средством исправления последствий, вызванных применением государством мер принуждения в процессуальных отношениях.

Существует вероятность допущения злоупотребления правами, неосмотрительности или ненадлежащего выполнения обязанностей, как истцом, так и судом, рассматривающим дело.

Между тем причиняемый вред состоит как в экономических потерях (оплата услуг представителя, собирание доказательств, явка в суд и т. д.), так и в моральных переживаниях лица, участвующего в деле, потерпевшего от недобросовестной стороны или суда.

Как отмечает Г. З. Климова «ментальность российских граждан такова, что один только вызов в суд по повестке в качестве ответчика означает для них «привлечение к суду», и в народе часто не делают различий между уголовным и гражданским судебным разбирательством, для большинства людей это тяжелое моральное испытание». Далее автор задается вопросом: «Что же тогда чувствует человек, которого незаслуженно признали должником и взыскали с него имущество?»

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд при подготовке дела или во время разбирательства в суде первой инстанции может допустить по ходатайству или с согласия истца замену ненадлежащего ответчика надлежащим.

Как видно, право замены ответчика принадлежит только истцу. Но истец может не заявить ходатайства или не согласиться с предложением суда о замене ненадлежащего ответчика, в свою очередь, суд может по тем или иным причинам не допустить замену ненадлежащего ответчика, о которой ходатайствует истец.

Если замена ненадлежащего ответчика так и не была произведена, рассмотрение дела по предъявленному иску продолжается.

Нормой, гарантирующей защиту нарушенных прав лица, необоснованно вовлеченного в чуждый ему гражданский процесс, остается ст. 99 ГПК РФ, устанавливающая, что со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей

правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, при этом размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

Однако это не совсем реабилитация, и неправомерной деятельности суда данная статья не затрагивает.

Кроме того, практического применения данная статья не находит, что не позволяет эффективно бороться с ростом процессуальных нарушений, и, как отмечается в литературе, на это есть ряд причин.

Во первых, санкция незначительна и потому недостаточно эффективна, она не может возмещать нанесенный пострадавшей стороне ущерб.

Во вторых, требования о компенсации за фактическую потерю времени может заявить только физическое лицо, являющееся стороной по делу (при этом законодателем не дается оценка злоупотреблениям других участвующих в деле лиц), так как юридическое лицо или государственный орган, чьи представители в суде действуют в рамках определенного поручения на представление интересов, фактически выполняют свою трудовую функцию.

В третьих, не ясно, что следует понимать под недобросовестностью и как четко отграничить ее от добросовестного заблуждения.

В четвертых, необходимо уточнить, что конкретно является основанием взыскания (факт потери времени или возникшие по этой причине неблагоприятные последствия), какие доказательства позволяют заключить, что поведение стороны недобросовестно, по чьей инициативе (суда или стороны) может быть произведено взыскание.

В пятых, непонятно, каким образом должна быть установлена вина стороны злоупотребляющей правами.

И, наконец, неясно, как должен определяться размер компенсации и какие обстоятельства суд должен принимать во внимание.

Разрешение названных проблем позволит лицу, в отношении которого были допущены процессуальные злоупотребления, частично компенсировать свои

убытки, связанные с явкой в суд, потерей времени и прочими неудобствами.

Так, попытки решения указанных выше вопросов предпринимались Верховным Судом РФ, однако этого оказалось недостаточно, суды как остерегались ранее применять положения ст. 99 ГПК РФ (ст. 92 ГПК РСФСР), так продолжают делать это и сейчас. В данном направлении необходима поддержка законодателя.

Если же по предъявленному иску с участием ненадлежащего ответчика все же состоится решение суда с приведением его в исполнение, то, в случае отмены такого решения и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, ответчику возвращается все, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда. Называется данное положение поворотом исполнения решения суда и регламентируется ст. 443, 444 и 445 ГПК РФ.

Основания для восстановления прав и возмещения причиненного ущерба имеются и в случае привлечения лица в качестве надлежащего ответчика, но несоответствия применения судом мер по обеспечению иска, принятых по заявлению лиц, участвующих в деле.

Меры по обеспечению иска указаны в ст. 140 ГПК РФ:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

В необходимых случаях, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, он (суд) может

принять иные меры по обеспечению иска. Кроме того, суд может применить несколько мер по обеспечению иска.

При этом ч. 3 ст. 140 ГПК РФ устанавливает, что меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию. В то же время в ст. 141 ГПК РФ указано, что заявление об обеспечении иска рассматривается судом без извещения ответчика и других лиц, участвующих в деле, ответчику направляется лишь копия определения.

Если же обеспечительные меры явно не соответствуют заявленным истцом требованиям либо если вступившим в законную силу решением суда в иске будет отказано, ответчик вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца.

Действиям же суда законодатель вновь не дает оценки.[15]

Между тем применение указанных мер по обеспечению иска может быть вызвано и злоупотреблением со стороны лица, заявляющего данные требования, своими процессуальными правами, независимо от того, к надлежащему или ненадлежащему ответчику либо иному лицу такие требования заявлены.

Как указывает В. Бакшинскас, в подобных случаях меры по обеспечению иска зачастую уже не выступают как средство достижения (обеспечения) цели иска, а сами по себе становятся его целью, при этом характер и виды обеспечительных мер ограничиваются лишь фантазией судьи.

Однако, вынося определения о принятии мер по обеспечению иска, руководствуясь «судейским усмотрением», не задумываясь над последствиями своих действий и всесторонне не исследуя заявляемые требования о применении обеспечительных мер, судья своими действиями причиняет не только нравственные страдания, но и имущественный вред лицам, чьи права ограничиваются принимаемыми судом мерами.

Таким же образом решены вопросы, касающиеся восстановления прав и возмещения причиненного ущерба, в арбитражном процессуальном

[15] Владимирова В.В.: Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. - М: Волтерс Клувер, 2011

законодательстве, с присущими ему особенностями, главной из которых является то, что в данном виде судопроизводства, как правило, участвует юридическое лицо. Однако, по нашему мнению, последнее в данном случае не является субъектом реабилитации, поскольку таковым может быть только физическое лицо, но имеет право на применение положений института реабилитации в отношении причиненного ему ущерба, о чем речь пойдет в следующих параграфах настоящей главы.

Так, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит положения о компенсации за фактическую потерю времени, в случае предъявления иска к ненадлежащему ответчику, предоставляя возможность отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ).

Поворот исполнения судебного акта регламентирован ст. 325 АПК РФ, устанавливающей, что в случае, если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

Что же касается обеспечительных мер, то арбитражный процесс знает такой вид обеспечения, как встречное, гарантирующее возмещение возможных для ответчика убытков путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму. Размер встречного обеспечения может быть установлен в пределах имущественных требований истца, указанных в его заявлении, а также суммы процентов от этих требований, и не может составлять менее половины размера имущественных требований.

Кроме того, ст. 98 АПК РФ устанавливает, что ответчик и другие лица, которым обеспечением иска причинены убытки, после вступления в законную силу судебного акта арбитражного суда об отказе в удовлетворении иска вправе

требовать от лица, ходатайствовавшего об обеспечении иска, возмещения убытков путем предъявления иска.

Как видно из рассмотрения положений гражданского и арбитражного процессуального права, законодатель, предоставляя лицу некоторые гарантии в отношении злоупотребления правами со стороны контрагента, вовсе не придает значения тому обстоятельству, что причиной наступления неблагоприятных последствий для лиц, незаконно или необоснованно вовлеченных в процесс, могут быть действия либо бездействия суда.

Таким образом, представляется необходимым установить реабилитацию в гражданском и арбитражном процессах.

Думается, что в данных видах судопроизводства институт реабилитации должен иметь место в случаях, указанных выше, а именно: вовлечения государственным органом (должностным лицом) «постороннего» лица в судопроизводство по основаниям, не являющимся законными или обоснованными; нарушения судом требований процессуального законодательства; нарушения сроков рассмотрения дел, перерастающего в откровенную волокиту, принятия решений в поддержку участников процесса, злоупотребляющих своими процессуальными правами, без всестороннего дополнительного выяснения обстоятельств дела; аморального поведения судьи.

Причинение вреда, вызванное действиями лиц, выступающих в процессе и злоупотребляющих правом, также, по нашему мнению, должно получить подробную регламентацию в процессуальном законодательстве, оставаясь, однако, за рамками положений института реабилитации.

Вместе с тем нельзя согласиться с встречающейся в литературе точкой зрения о необходимости установления персональной ответственности судей, когда требования о возмещении причиненного вреда предъявлялись бы непосредственно к судье, действиями которого, по мнению лица, ему причинен вред. Ведь не случайно законодателем для судей установлен определенный иммунитет, который служит действенным инструментом обеспечения принципа разделения властей и исключает различные попытки внести дисбаланс в организацию судебной ветви власти. В этом

смысле институт реабилитации, в рамках которого государство берет на себя все бремя ответственности, является, по нашему мнению, наиболее оптимальным регулятором общественных отношений.

Однако мы считаем вполне допустимой регрессную ответственность судей: государство, осуществляя возмещение вреда, будет удерживать средства из денежного довольствия конкретного судьи, решением, действием или бездействием которого лицу был причинен вред, в последствии возмещенный государством, в заранее определенных законодателем размерах, в порядке, установленном трудовым и гражданским законодательством.

Сказанное в полной мере относится и к должностным лицам иных государственных органов.

Для реализации данного предложения, представляется необходимым дополнить главу 39 Трудового кодекса Российской Федерации положением, в соответствии с которым работник будет признан материально ответственным перед работодателем за свои виновные противоправные действия (бездействия), причинившие третьему лицу ущерб, который был компенсирован указанному лицу работодателем, в случае, если незаконным или необоснованным действиям работника дана соответствующая правовая оценка в судебном решении (установлена его вина), вступившем в законную силу.

С учетом сказанного представляется необходимым в п. 3. ст. 1081 ГК РФ отметить, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена не только приговором суда, вступившим в законную силу, но и иным судебным решением, вступившим в законную силу.

В случаях же невиновного причинения вреда должностными лицами государственных органов, привлечение указанных лиц к какой либо ответственности представляется ненужным.

Следует согласиться со словами М. А. Краснова о том, что «реализация

ности властных структур будет свидетельствовать о достижению большей степени собственной свободы и ности, о зрелости народа, осознающего себя способным не ерху, но и к самоорганизации».

Глава II. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Понятие реабилитации как уголовно-процессуального института права

В ст. 1 Конституции России наша страна провозглашена правовым государством, что предполагает прежде всего гарантии законности при осуществлении гражданами своих прав и законных интересов. Это касается и лиц, которые необоснованно привлекаются к юридической, и в первую очередь уголовной ответственности. Важно заметить, что данный вопрос находит специальное закрепление в Конституции России, где в ст. 53 записано, что «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

На основе этой нормы уголовно-процессуальный закон развивает, детализирует соответствующие положения, определяет механизм их реализации. Это в полной мере касается и института реабилитации в уголовном процессе. Следует заметить, что деятельность правоохранительных органов связана с применением властных полномочий, затрагивает конституционное право граждан на неприкосновенность личности, и в целом вред, причиняемый в результате необоснованного привлечения к уголовной ответственности, является наибольшим из всех возможных иных видов вреда, поскольку меры уголовно-правового воздействия в силу своей специфики в максимальной степени лишают и ограничивают права и свободы человека. Так, в случае ареста человек лишается права на свободу, которое в литературе вполне справедливо расценивается как фундаментальное естественное право.

В этой связи известный российский юрист А.Ф. Кони писал, что «арест есть лишение свободы — величайшего блага каждого гражданина... арест есть вычет из жизни, пополнить который не в состоянии никакая сила человеческая... в случае

несправедливости этого наказания уже невозможно вознаградить сделанное зло». И хотя нарушений закона, связанных с необоснованным задержанием, арестом и осуждением, в деятельности правоохранительных органов в практике встречается сравнительно немного, поскольку они имеются сейчас, то, как справедливо отмечал М. С. Строгович, с их возможностью приходится считаться в будущем, и, следовательно, необходимы гарантии, направленные на их исправление.

Такими гарантиями, в частности, являются строгое соблюдение органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда конституционного принципа законности, совершенствование форм и методов их работы, повышение профессионального уровня должностных лиц, внедрение в практику новейших достижений науки и техники, коме того, уголовным законом установлена уголовная ответственность за незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Об этих и других гарантиях речь подробнее пойдет ниже. В связи с изложенным представляется важным уточнить понятие реабилитации, поскольку правильного его толкования зависит решение многих юридических вопросов - в частности, каковы основания и порядок реабилитации, какие органы се осуществляют, каковы правовые последствия реабилитации и т. д.

Сам термин «реабилитация» (от позднелатинского rehabilitatio — восстановление) означает восстановление в правах; по российскому праву реабилитацией лица, которое привлекалось в качестве обвиняемого, или было признано виновным по приговору суда, или подвергалось административному взысканию, считается вынесение оправдательного приговора при пересмотре дела, постановление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия в совершении преступления, а также постановление о прекращении дела об административном правонарушении. В современных словарях русского языка имеется следующие определения реабилитации: «Восстановление чести, репутации, неправильно обвиненного или опороченного лица,

восстановление (по суду или в административном порядке) в прежних правах» ; «Восстановление доброго имени, репутации неправильно обвиненного, опороченного лица; отмена всех правовых последствий». Как видно из словарных определений исследуемого термина, понятие реабилитации имеет двоякое значение.

Одним из словарных значений реабилитации является восстановление прав и репутации граждан, неправильно обвиненных. Причем обвинение может иметь уголовный, административный и бытовой характер, и в любом из случаев могут быть нарушены права граждан. Кроме того, во всех словарях русского языка дается специальное толкование реабилитации в отношении осужденных (признанных виновными).

Представляется, что объективной причиной двузначного словарного определения понятия реабилитации является неодинаковое правовое положение участников процесса в различных стадиях уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный). В правовой сфере понятие реабилитации получило чисто юридическое, уголовно-процессуальное содержание.

Реабилитированный — значит освобожденный от ответственности в связи с прекращением уголовного дела или оправданием по суду. Именно в таком значении употребляется понятие реабилитации в одном из постановлений пленума Верховного Суда СССР. В уголовно-процессуальной литературе встречается различное толкование данных терминов. Так, по мнению Л. И. Смирнова, под реабилитацией понимается опровержение совершения преступления, в котором обвинялся или подозревался умерший. Однако смысл понятия реабилитации должен истолковываться гораздо шире, ибо в реабилитации не в меньшей мере нуждаются и живые люди.

Е. В. Ефимов считает, что «реабилитированными считаются лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного дела или оправданием по суду», то есть здесь в понятие реабилитации вкладывается лишь факт освобождения лица от уголовной ответственности путем прекращения уголовного дела или оправдания по суду, что явно недостаточно для раскрытия

содержания анализируемого термина.

Более широкое понятие реабилитации дано Б. Т. Безлепкиным, который писал, что под реабилитацией в уголовном процессе следует понимать оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо за недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления. Здесь в понятие реабилитации включается не только факт освобождения лица от уголовной ответственности путем прекращения уголовного дела или оправдания по суду, но также правовые основания и круг субъектов, подлежащих освобождению. Однако освобождение лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, влечет за собой определенные правовые последствия, а именно восстановление репутации, чести невиновных граждан и возмещение материального ущерба. Не случайно поэтому некоторые авторы рассматривают реабилитацию лишь как восстановление прав и репутации невиновных граждан, подвергнувшихся необоснованному уголовному преследованию». Такое понятие реабилитации, как видно, во многом схоже с теми, которые указаны в словарях русского языка, и характеризует лишь правовые последствия реабилитации, связанные с фактом прекращения уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности.

По мнению Н.Я. Шило, в понятие реабилитации следует включить не только факт прекращения уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, правовые основания и круг субъектов, но и наступающие в связи с этим правовые последствия (например, восстановление репутации и чести невиновных граждан и возмещение материального ущерба), при этом для полного раскрытия содержания понятия реабилитации важное значение имеет определение цели этого института, правовых оснований реабилитации, круга субъектов, к которым относятся эти основания, и формы, в которой осуществляется реабилитация. Этот автор отмечает также, что реабилитация как самостоятельный правовой институт представляет собой систему

правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в случае вынесения судом оправдательного приговора, либо прекращения дела по реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования и предания суду, а также в кассационных и надзорных инстанциях, а целью этого института является восстановление служебного, имущественного положения, всех прав и доброго имени невиновного гражданина.

В литературе встречается и иное понимание реабилитации. Так, П.Е. Кондратов полагает под реабилитацией «вынесение в отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию в качестве подозреваемого или обвиняемого, оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, отсутствие в деянии состава преступления или непричастностью данного лица к совершению преступления». По мнению В.Н. Додонова, реабилитация – это «восстановление в правах».

В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве данная терминология интерпретируется следующим образом: реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда; реабилитированный - лицо, имеющее в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (ст. 5 УПК РФ). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель не воспринял имевшиеся научные воззрения и использовал, на наш взгляд, иной, менее удачный вариант.

Дело в том, что если под реабилитацией понимать порядок восстановления прав и свобод лица, то она, получается, имеет процессуальный аспект. Однако такой подход, на наш взгляд, ошибочен, поскольку тогда размывается сущность реабилитации как института уголовно-процессуального права. Кроме того, законодатель в определенной степени противоречит сам себе, так как, например, в других статьях УПК РФ под реабилитацией подразумевается несколько иной смысл.

Например, согласно ч. 2 ст. 6 УПК РФ «уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию». Здесь термин «преследование» не имеет процессуального аспекта. То же самое касается применения п. 4 ч.2 ст. 24 УПК РФ, где в качестве одного из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела указывается на смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. В данном случае «реабилитацию умершего» нелепо понимать как «порядок восстановления прав и свобод» этого лица.

В ст. 133 УПК РФ говорится о «праве на реабилитацию», и при этом, если использовать толкование законодателя, также крайне неудачно звучит выражение «право на порядок восстановления прав и свобод». Иными словами говоря, законодатель, на наш взгляд, ошибочно применил для разъяснения данного понятия термин «порядок». Кроме того, в законодательном определении отсутствуют иные стороны данного института, которые, как отмечалось выше, нашли определенное развитие в науке уголовно-процессуального права. Вызывает также возражение использование законодателем альтернативности терминов «незаконно» или «необоснованно» – получается, что можно привлечь к уголовной ответственности необоснованно, но законно или, наоборот, обоснованно, но не законно. Наконец, мы не можем согласиться с тем, что законодатель ведет речь лишь о правах и свободах (ранее, как видно из изложенного, в литературе говорилось только о правах). Дело в том, что с середины 1990-х гг. в правовой науке, на наш взгляд, достаточно прочно вошло понятие «законный интерес», которое присовокупляется к «правам» и «свободам» при определении правового статуса лица.

В связи с изложенным представляется целесообразным понятие «реабилитация» применительно к уголовному процессу определить следующим образом: реабилитация – это определенное уголовно-процессуальным законом

восстановление правового статуса лица, необоснованного привлеченного к мерам уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного путем прекращения уголовного дела на стадии дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства, вынесения оправдательного приговора и возмещение причиненного ему и иным лицам в связи с этим причиненного вреда. Здесь понятие «правовой статус» включает не только права, свободы и законные интересы реабилитированного, но и его обязанности, что, на наш взгляд, неоправданно упускается из вида в уголовно-процессуальной литературе.

Сама процедура реабилитации как раз и может быть названа «порядком», и тогда, если использовать этот законодательный термин, то, как один из вариантов, в предлагаемом нами определении реабилитации вместо выражения «путем прекращения…» и т.д. можно использовать выражение «осуществляемое в порядке…»; однако этот нюанс уже не носит принципиального характера. Принципиально то, что реабилитация означает восстановление правового статуса необоснованного привлеченного к мерам уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания. Мы полагаем, что предложенное нами толкование реабилитации в большей степени отвечает принципам современного российского уголовно-процессуального права.

Теперь обратимся к вопросу о правовой природе уголовно-процессуальной реабилитации. В этой связи отметим, что институт реабилитации имеет свойственные только ему задачи, а именно своевременное выявление следственных и судебных ошибок, приводящих к необоснованному привлечению к уголовной ответственности и осуждению, восстановление чести, репутации, доброго имени необоснованно привлеченного или осужденного лица, реализации принципа справедливости и возмещение морального и материального ущерба, причиненных необоснованным обвинением или осуждением. Соответственно этому институт реабилитации имеет свои правовые основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, к числу которых согласно ч.1 ст. 24, ч.2 ст. 133 УПК РФ, относятся, в частности, отсутствие события преступления; отсутствие в

деянии состава преступления; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч.4 ст. 20 УПК РФ, отсутствие согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 - 5, 9 и 10 ч.1 ст. 448 УПК РФ и др. (все эти основания ниже будут рассмотрены подробнее).

2.2. Основания возникновения права на реабилитацию

Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июля 2002 г., впервые в истории отечественного уголовного судопроизводства закрепляет понятие института реабилитации, его основные положения и порядок реализации.

Раскрывая назначение уголовного судопроизводства, законодатель в ч. 2 ст. 6 УПК РФ указывает, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Таким образом институт реабилитации возводится в ранг основополагающих принципов уголовного процесса.

Включение института реабилитации в УПК РФ продиктовано необходимостью обеспечения государством соблюдения и защиты закрепленных в главе 2 Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, оказавшегося вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства.

Деятельность органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда не исключает ошибок, последствия которых могут оказаться крайне негативными для лиц, в отношении которых такие ошибки были допущены.

Институт же реабилитации призван устранить последствия указанных ошибок и представляет собой, в соответствии с п. 34 ст. 5 УПК РФ, порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Ни о каком привлечении лица к ответственности, ни о каком решении, с

которым связывалось бы наступление определенных положительных последствий для лица, в данном легальном определении реабилитации не говорится, вместе с тем делается акцент, что реабилитация – это порядок, который применяется в случае осуществления в отношении лица незаконного или необоснованного уголовного преследования.

Как обоснованно указывает Л. А. Прокудина, «вынесение процессуального решения о невиновности гражданина – только начальный момент реабилитации, ее правовая основа, а реабилитация – это закономерное продолжение вынесения подобного решения, своеобразное исполнительное производство по этому процессуальному решению, заключающееся в принятии мер по восстановлению гражданина в правах».

Таким образом, реабилитация есть право лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, которым были нарушены его права и свободы, а также причинен вред, требовать от государства восстановления своих прав и свобод, а также возмещения причиненного ему вреда в полном объеме.

Вместе с тем обратная сторона данного права заключается в обязанности государства восстановить права и свободы, а также возместить вред в полном объеме лицу, подвергнутому незаконному или необоснованному уголовному преследованию, которым были нарушены его права и свободы, а также причинен вред.

В соответствии с п. 35 ст. 5 УПК РФ, реабилитированный – это лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Представляется, что определения реабилитации и реабилитированного, данные законодателем, противоречат друг другу.

Указывая в п. 34 ст. 5 УПК РФ, что реабилитация это порядок, а не решение, обязывающее государство, законодатель поступает гуманно и честно по отношению к лицу, которому в ситуации его незаконного или необоснованного уголовного преследования важна именно реализация своего права на реабилитацию, а вовсе не пустое решение, которое совершенно бесполезно без последующего надлежащего

исполнения.

Между тем законодатель связывает понятие «реабилитированный» именно с соответствующим решением, что представляется неверным.

Согласно определению, данному в п. 35 ст. 5 УПК РФ лицо считается реабилитированным при наличии решения, в котором будет отражено его право на реабилитацию, независимо от последующей реализации права на реабилитацию и, что самое главное, независимо от исполнения государством принятого им на себя обязательства по реабилитации лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию.

Думается, что такая позиция законодателя вызвана его нежеланием допустить последующую реализацию со стороны лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, своего права на реабилитацию в рамках уголовного судопроизводства и стремлением переместить решение вопросов, возникающих в связи с восстановлением прав и свобод, а также возмещением вреда, в гражданский процесс, чего быть не должно.

Определению, содержащемуся в п. 35 ст. 5 УПК РФ, в полной мере соответствует понятие «реабилитируемый», которое и должно содержаться в указанной норме.

Понятие же и сам термин «реабилитированный», т. е. «восстановленный в правах и свободах, получивший возмещение вреда», уголовному судопроизводству никакой пользы не приносит, поскольку, будучи реабилитируемым, лицо является участником уголовно процессуальной деятельности государства, будучи реабилитированным – нет.

Институту реабилитации и порядку его реализации посвящена глава 18 УПК РФ, где в ч. 1 ст. 133 указано, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, право на устранение последствий морального вреда, право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. При этом вред, причиненный лицу в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Таким образом, данный перечень прав и свобод, подлежащих восстановлению, а также вреда, подлежащего возмещению, не является исчерпывающим.

Вместе с тем право на реабилитацию включает в себя основания и условия возникновения данного права.

Мы не согласны с теми авторами, которые считают, что к основаниям возникновения права на реабилитацию следует относить обстоятельства, причиняющие вред или нарушающие права и свободы лица, т. е. незаконное или необоснованное уголовное преследование, а к условиям возникновения права на реабилитацию – обстоятельства, при наличии которых эти основания начинают действовать, связывая такие условия с конкретными решениями должностных лиц, при вынесении которых возникает право на реабилитацию.

Такая позиция представляет реабилитацию не как порядок реализации лицом своего права, а как конкретное решение должностного лица, что не соответствует сути института реабилитации.

Первоочередное место в реабилитационных отношениях занимает условие возникновения права на реабилитацию, которым служит незаконное или необоснованное уголовное преследование, а не основания, перечисленные в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, которые при отсутствии соответствующих условий сами основания для реабилитации не составляют.

Например, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, не будет иметь права на реабилитацию в отсутствие такого условия, как незаконное или необоснованное уголовное преследование.

Если рассматривать данный пример с позиции, приведенной выше, то в случае осуществления в отношении лица незаконного или необоснованного уголовного преследования право на реабилитацию у него появится только при условии, что в отношении него будет вынесен оправдательный приговор. Это абсурдно. А если оправдательный приговор вынесен не будет, и суд поддержит позицию предварительного следствия, что тогда делать лицу, в отношении которого осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование? Ждать, когда будет отменен вступивший в законную силу обвинительный приговора суда и

прекращено уголовное дело по основаниям установленным законом?

Конечно же, нет. Условием наступления права на реабилитацию является незаконное или необоснованное уголовное преследование, и наличия этого условия достаточно для того, чтобы такое право у лица возникло. А основания возникновения права на реабилитацию – это решения, которые подтверждают факты нарушений, допущенных должностными лицами.

В соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК РФ основанием возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, для соответствующих лиц являются:

1. Для подсудимого – оправдательный приговор, отказ государственного обвинителя от обвинения;

2. Для подозреваемого, обвиняемого – прекращение уголовного преследования по следующим основаниям:

– отсутствие события преступления;

– отсутствие в деянии состава преступления;

– непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

– отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;

– отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия, соответственно, Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению;

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого не отмененного

постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

– отказ Государственной Думы Федерального Собрания РФ в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

3. Для осужденного – полная или частичная отмена вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по следующим основаниям:

– непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

– прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1–6 ч. 1 ст. 24УПК РФ (отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ; отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

4. Для лица, к которому были применены принудительные меры медицинского характера – отмена незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, ч. 3 ст. 133 УПК РФ указывает, что право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по

уголовному делу. Однако на восстановление своих прав и свобод такое лицо, к сожалению, претендовать не может, что представляется неверным.

Из приведенного выше перечня оснований возникновения права на реабилитацию исключаются случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

При анализе приведенных оснований возникновения права на реабилитацию и установленных исключений возникает большое количество вопросов, связанных с отнесением тех или иных оснований к реабилитирующим либо с их исключением из перечня таковых.

Вызывает обоснованные вопросы основание, содержащееся в п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в его взаимосвязи с другими положениями кодекса, когда уголовное преследование в отношении подсудимого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

М.В. Орлова указывает, например, что «ч. 7 ст. 246 УПК РФ находится в противоречии с общим установлением: тот, чья невиновность установлена в стадии уголовного судопроизводства – при разбирательстве уголовного дела по существу судом первой инстанции, реабилитации подлежит не путем прекращения уголовного преследования, а путем оправдания его судом».

С данным утверждением согласиться нельзя, поскольку, во первых, реализация института реабилитации не должна ставиться в зависимость от оправдательного приговора суда, которому предшествует определенный период

времени, по своей длительности зависящий от ряда обстоятельств и доходящий иногда до нескольких месяцев. Отказ же государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства до постановления судом оправдательного приговора есть не что иное, как соблюдение основополагающих конституционных принципов и проявление гуманности по отношению к соответствующему лицу. Во вторых, автор вновь отождествляет реабилитацию с определенным решением, забывая о том, что реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Вопросы в данном случае возникают по другим причинам.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Получается, что отказ государственного обвинителя от обвинения в суде влечет за собой реабилитацию подсудимого во всех случаях, независимо оттого, по каким мотивам заявлено о таком отказе и, соответственно, по каким основаниям прекращено уголовное преследование, с чем нельзя согласиться.

Между тем если отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления не вызывают вопросов с точки зрения наличия оснований для реализации положений института реабилитации, то к таким основаниям, как истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, отсутствие заключения

суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, следует подходить с большой осторожностью.

В соответствии с исключениями, указанными законодателем в ч. 4 ст. 133 УПК РФ, истечение сроков давности уголовного преследования не влечет за собой право на реабилитацию в отношении лица, когда примененные меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены по данному основанию.

В то же время подсудимому, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, и осужденному в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основанию истечения сроков давности уголовного преследования право на реабилитацию предоставлено п. 2 и п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ соответственно.

Налицо прямое противоречие. Видимо, согласиться следует с положением ч. 4 ст. 133 УПК РФ: истечение сроков давности уголовного преследования не влечет за собой право на реабилитацию в отношении лица, когда примененные меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены по данному основанию.

Данной позиции придерживается и Конституционный Суд РФ, указывающий, что прекращение уголовного дела в подобных случаях само по себе не является свидетельством незаконности осуществлявшегося против лица уголовного преследования; оно означает не исправление ошибки или иного нарушения закона, а отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Интересную позицию занял Конституционный Суд РФ при решении вопроса о том, каким же все таки образом лицо, в отношении которого уголовное дело

прекращено по основанию истечения срока давности уголовного преследования, может «восстановить свои права и свободы, а также возместить причиненный вред», указав, что защита прав лица, в отношении которого уголовное дело прекращено ввиду истечения сроков давности, в том числе гарантированных статьями 49 (ч. 1) и 53 Конституции РФ, обеспечивается также предоставлением ему права возражать против прекращения и настаивать на продолжении производства по делу в обычном порядке.

Однако представляется, что в определенной ситуации истечение сроков давности уголовного преследования может стать основанием для возникновения права на реабилитацию, и законодателю необходимо уточнить этот момент.

Такое возможно в случае, когда в отношении лица будет осуществляться незаконное уголовное преследование, незаконно применяться меры процессуального принуждения либо состоится незаконный обвинительный приговор и при этом будет установлено, что должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, либо судье, постановившему обвинительный приговор, было заведомо известно об истечении сроков давности уголовного преследования, однако, несмотря на это обстоятельство, указанные действия (бездействие) ими были совершены.

Похожим образом обстоит дело, когда незаконное уголовное преследование осуществляется при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, а равно при наличии неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Реабилитирующими данные основания будут только в случае, когда незаконное уголовное преследование осуществляется должностными лицами, заведомо знающими о наличии данных обстоятельств в отношении лица.

Представляется, что и такое основание, как смерть подозреваемого или обвиняемого, само по себе не может быть признано влекущим право на

реабилитацию. Здесь необходимо уточнить, что основанием для реабилитации в данном случае будет являться последующее установление того обстоятельства, что в отношении умершего осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование. В этом случае о реабилитации могут ходатайствовать наследники, близкие родственники, родственники и иждивенцы умершего, а также суд, прокурор, следователь и дознаватель.

Называя еще одно основание для реабилитации – отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, необходимо также уточнить, что в данном случае лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование частного либо частно публичного обвинения, имеет дело с нарушением закона со стороны должностных лиц, которые вопреки требованию ч. 2 и ч. 3 ст. 20 УПК РФ осуществляют производство при отсутствии заявления потерпевшего о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что законодатель не дает оценки прекращению уголовного преследования при отказе частного обвинителя от обвинения, что представляется неправильным. Несмотря на то, что дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, лицо, к которому обращены требования потерпевшего, не по своей воле становится участником частного уголовного преследования, которое обеспечено принудительной силой закона. На первый взгляд, все просто – если будет установлено, что частный обвинитель действовал незаконно или необоснованно, инициируя уголовное преследование, обвиняемый, в случае причинения ему вреда, имеет право требовать от частного обвинителя возмещения вреда. Но кто будет восстанавливать данное лицо в правах и свободах, которые были нарушены? Видимо, не частный обвинитель, которому это не по силам. Кроме того, частный обвинитель мог добросовестно заблуждаться (невиновное причинение вреда), а деятельность должностных лиц могла носить незаконный или необоснованный характер при производстве по делу, в таком случае необходимо говорить о реабилитации.

2.3. Конституционные принципы реабилитации

В Российской Федерации на законодательном уровне впервые определение «реабилитация» получило закрепление в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. В ней указано, что реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. На наш взгляд, нормативному регулированию института реабилитации в современной России способствовало принятие Конституции Российской Федерации 1993 г., содержащей принципы, которые конкретизируются в совокупности норм реабилитационного характера, реализуются в действиях и решениях органов публичной власти и их должностных лиц и в итоге воплощаются в реальных правоотношениях по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционно-правовое содержание института реабилитации, базирующееся на демократическом видении проблем ответственности государства и восстановления правового статуса личности, в полной мере еще не определено. В то же время назрела необходимость его дальнейшего развития в пределах и границах, предоставленных Конституцией РФ. Недостаточная разработанность основополагающих принципов реабилитации, их большая значимость для совершенствования законодательства в этой сфере предопределили актуальность рассмотрения данного вопроса.

В науке принцип (principum – начало) определяется, во-первых, как непосредственное обобщение опыта и фактов, результатом которого является основная мысль, идея, служащая для построения теории, и, во-вторых, как закон науки, поскольку в нем выражаются существенные и необходимые отношения действительности. Правовые принципы выступают в качестве основополагающих идейных начал, руководящих нормативных устремлений, требований. Под конституционными принципами понимаются общие, руководящие начала конституционно-правового регулирования, обладающие высшей степенью

нормативной обобщенности, предопределяющие развитие всей системы правового регулирования. Остается дискуссионным вопрос по поводу понимания таких категорий, как «правовые принципы» и «принципы права». В данной статье мы не стремимся решить данный вопрос, подразумевая под конституционными принципами основные начала, установки, идеи, а также закрепленные в Конституции РФ положения по обеспечению государством восстановления социального, правового, имущественного и морального статуса человека и гражданина в связи с признанием действий (бездействия) органов публичной власти, в том числе уголовного или административного преследования, незаконными или необоснованными. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены, составляя систему фундаментальных принципов реабилитации.

Конституционный Суд РФ выразил позицию, что возможность реабилитации является непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту его прав и свобод.

При рассмотрении проблем реабилитации некоторые авторы относят к числу принципов следующие: принцип ответственности государства за причиненный вред, справедливости, гуманизма, принцип презумпции невиновности.

По моему мнению, в систему конституционных принципов реабилитации входят следующие.

Приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Закрепляя демократические стандарты прав и свобод личности, органы государства принимают меры по охране прав человека от различных посягательств, в том числе со стороны государства. Политика публичной власти должна быть направлена на создание таких условий, которые обеспечивают достойную жизнь человека. Данный принцип пронизывает весь механизм обеспечения реабилитации, направленный на восстановление нарушенных государством прав и свобод граждан.

Уважение достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ). Конституция РФ исходит из того, что признание и уважение достоинства личности являются основой всех прав и свобод человека, как и гарантия их обеспечения. Именно

восстановление таких нравственных категорий, как честь, достоинство, репутация гражданина, нарушенных в связи с незаконными, необоснованными действиями должностных лиц органов публичной власти, является одной из составляющих и характеризующих сущность правовой реабилитации. Этот принцип отражается в праве на принесение официального публичного извинения прокурором от имени государства за вред, причиненный уголовным преследованием, регламентирующемся ст. 136 УПК РФ. Извинение как способ защиты не предусмотрено в ст. 12 ГК РФ, поэтому суды в иных случаях, не указанных в главе 18 УПК РФ, не удовлетворяют требование потерпевшего об избрании данного способа защиты, руководствуясь ч. 3 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Тем не менее многие правоведы обоснованно отстаивают необходимость законодательного закрепления данного средства защиты неимущественных прав.

Принцип гуманизма. В конституционном признании человека высшей ценностью отражен принцип гуманизма, означающий, что государство обязано заботиться о человеке, о всемерном развитии его духовных и физических качеств, материальных условиях жизни. Идеей гуманизма пронизаны все конституционные нормы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина. Наиболее ярко это проявляется в положениях ст. 17 Конституции РФ, провозглашающей неотчуждаемость прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения; ст. 20 – право каждого на жизнь; ст. 21 – право на охрану достоинства личности, запрет пыток, насилия; ст. 22 – право на свободу и личную неприкосновенность и т.д.

Принцип справедливости. В процессе взаимоотношения публичной власти и личности принцип справедливости присутствует как оценочный фактор данных правоотношений. Для правового демократического социального государства характерно создание справедливого, гуманного механизма его взаимодействия с гражданами в связи с незаконным нарушением их прав действиями властных структур. Если в установленном законом порядке признано, что государство

необоснованно нарушило правовой статус человека, то за ним признается право на реабилитацию и государство обязано обеспечить реализацию указанного права. Конституционный Суд РФ заметил, что законодательные механизмы, действующие в сфере публичной ответственности, в частности уголовной и административной, должны соответствовать таким параметрам, как справедливость, соразмерность и правовая безопасность, вытекающим из общих принципов права и ст. 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции РФ.

Принцип законности (ст. 15 Конституции РФ) означает обязательность соблюдения всеми органами публичной власти Конституции РФ, законов и иных подзаконных актов. Данный принцип также предполагает, что правовые акты, принятые на территории Российской Федерации, не могут противоречить Основному закону. Проблемы реализации принципа законности мы видим в неоднократном признании Конституционным Судом РФ положений главы 18 УПК РФ, регулирующей вопросы реабилитации, неконституционными. Например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П признаны не соответствующими Конституции РФ положения ч. 4 ст. 133 УПК РФ в той мере, в которой она лишает гражданина возможности признания за ним права на реабилитацию. Отсутствие установленного порядка проверки законности и обоснованности принимаемых должностными лицами решений исключает возможность признания за человеком права на реабилитацию.

Принцип равенства представляет собой наделение государством своих граждан в равной мере правами и обязанностями без исключения для кого бы то ни было. По нашему мнению, право личности на реабилитацию представляет собой субъективное конституционное право человека, структурно входящее в состав комплексного (межотраслевого) института реабилитации. Субъектами права на реабилитацию являются граждане России, иностранные граждане или лица без гражданства. Заметим, что группы граждан (юридические лица, народы, нации) также могут быть субъектами. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, правила, касающиеся защиты деловой репутации гражданина, аналогичным образом применяются и для защиты деловой репутации юридических лиц, что соответствует

международному опыту. Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»2 расширен перечень категорий субъектов, наделенных правом на реабилитацию. Теперь в него включены граждане, в отношении которых выдвигалось частное обвинение. По мнению Конституционного Суда РФ, немотивированные различия в основаниях реабилитации граждан, относящихся к одной категории, нарушают конституционный принцип равенства.

Презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ). Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Статья 9 Декларации 1789 г. также гласит: «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые из- лишние суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом». При этом только приговором суда может быть опровергнута презумпция невиновности конкретного лица.

Проблема презумпции невиновности получила развитие в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П3 . По этому вопросу в своем докладе Уполномоченный по правам человека в РФ высказал мнение о возможности и необходимости продолжения судебного разбирательства в отношении умерших обвиняемых. Положения УПК РФ, разрешающие прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого без согласия его ближайших родственников, были признаны Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ5 .

Принцип государственной защиты прав и свобод (ст. 45, 46 Конституции РФ). Исходя из взаимосвязанных положений ст. 1, 2, 18, 45 Конституции РФ, обязывающих Россию к созданию эффективной системы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на реабилитацию является обеспечение его общими и специальными гарантиями, а также наличие у государства особого порядка

восстановления прав и свобод личности. Под государственной защитой прав и свобод, например, О. А. Снежко в самом общем виде понимает направленную на это деятельность всех ветвей государственной власти. Более развернутое определение этого феномена дал В. А. Терехин. По его мнению, государственная защита – это регламентированная нормативно-правовыми актами деятельность государственных органов, других государственных образований, структурно входящих в механизм государства, по преодолению препятствий в реализации юридического статуса субъектов права, восстановлению их нарушенных или оспариваемых прав и свобод, обеспечению законных интересов и потребностей. Согласно положению ст. 46 Конституции РФ защита прав и свобод посредством правосудия гарантируется каждому. Право на судебную защиту означает наличие обеспеченных государством правомочий, в том числе возможности обращения заинтересованного лица в суд, а также меры и средства, направленные на реализацию этого права в полном объеме и способствующие реальному восстановлению прав, включая возмещение ущерба и компенсацию морального вреда.

Конституционный Суд РФ сформулировал позицию о необходимости создания специальных публично-правовых механизмов, упрощающих порядок восстановления прав реабилитированных граждан и компенсации вреда. На наш взгляд, следует непременно поддержать мнение Суда о том, что человек нуждается в особых гарантиях защиты своих прав в случае необоснованного осуществления от имени государства публично-правового преследования. Государство не вправе оставить неисполненным возложенный на него Основным законом долг по охране и защите правового положения гражданина. Следовательно, оно не освобождается от необходимости обеспечить субъектам, незаконно и необоснованно подвергшимся уголовному или административному преследованию, охрану достоинства, доступ к правосудию и компенсацию вреда. Это способствует усилению гарантий эффективной защиты прав и свобод личности, в том числе через справедливое судопроизводство.

Ответственность государства за незаконные действия (бездействие) всех его органов и должностных лиц. Конституция РФ гарантирует каждому право на

возмещение государством вреда в связи с незаконными действиями (бездействием) государственных органов (ст. 53 Конституции РФ). Реализация принципа гарантируется конституционной обязанностью государства (в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами охраняемых законом прав) обеспечить компенсацию нанесенного ущерба, доступ к правосудию (ст. 52). Заметим, что в связи с вхождением в состав Российской Федерации территории Крыма 18 марта 2014 г. государство будет обязано возмещать вред гражданам, нанесенный уголовным преследованием.

Вывод о том, что указанные нормы составляют конституционно - правовую основу реабилитации, базируется на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных, в частности, в постановлениях от 14 июля 2011 г. № 16-П1 , от 19 июля 2011 г. № 18-П2 , от 17 октября 2011 г. № 22-П3 , от 19 ноября 2013 г. № 24-П4.

Таким образом, систему взаимосвязанных и взаимообусловленных конституционных принципов реабилитации составляют: приоритет прав и свобод человека и гражданина; уважение достоинства личности; принцип гуманизма; принцип справедливости; принцип законности; принцип равенства; презумпция невиновности; принцип государственной защиты прав и свобод; принцип ответственности государства за незаконные действия (бездействие) всех его органов и должностных лиц. В совокупности вышеуказанные конституционные принципы реабилитации составляют ее основу, которая служит фундаментом для совершенствования законодательных предписаний, регулирующих институт реабилитации, а также правоприменительной практики.

2.4. Ошибки органов предварительного следствия и суда, их виды и причины возникновения

Причины возникновения ошибок в специальной литературе трактуются неоднозначно и предопределены неправильным представлением следователя о ходе и результатах предварительного расследования на том или ином этапе, которое

складывается в результате воздействия факторов, сопровождающих его деятельность. Они служат для субъекта своеобразным фоном неправильного отражения действительности.

Снизить вероятность возникновения следственных ошибок можно только в том случае, когда выявлены и устранены причины, обусловливающие их появление.

Акцентируем внимание на такой причине как, недостатки расследования по уголовным делам на досудебной стадии судопроизводства, негативно влияющие на деятельность суда с участием присяжных заседателей. Наиболее существенными из них являются низкий уровень качества предварительного следствия и недостаточная подготовленность государственных обвинителей к участию в судебном разбирательстве, что приводит к вынесению присяжными оправдательных вердиктов.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ суды с участием присяжных заседателей выносят оправдательный вердикт в отношении каждого пятого подсудимого (от 15 до 20 %), причем большинство этих оправдательных приговоров (76 %) постановлено на основании недоказанности участия подсудимого в совершении преступления.

Как показала судебная практика, присяжные в вопросе оправдания подсудимых в связи с недоказанностью виновности более принципиальны, нежели профессиональные судьи.

Ошибки, допущенные в ходе предварительного следствия, напрямую влияют на решения суда, в частности с участием присяжных заседателей. В большинстве случаев, при отсутствии предубеждений, присяжные заседатели ответственно подходят к исследованию каждого доказательства, представляемого им для ознакомления, внимательно заслушивают показания свидетелей, придавая значение информации, которая профессиональному юристу может показаться незначительной.

По сути, суд с участием присяжных заседателей выполняет двойственную функцию. Во-первых, он является коллегиальным органом отправления правосудия с участием представителей народа. Во-вторых, органом социального контроля за

судебной властью. К тому же участие в заседании такого суда способствует повышению квалификационного уровня профессиональных юристов. Для эффективного отстаивания своей позиции следователям, судьям, государственным обвинителям и защитникам необходимо показать высшую степень профессионализма.

Увеличение сроков уголовного судебного судопроизводства часто является последствием следственных ошибок. Причем по прошествии времени следы преступления утрачиваются, свидетели, потерпевшие забывают либо искажают отдельные обстоятельства исследуемого события, на некоторых участников может быть оказано давление со стороны лиц, заинтересованных в результатах уголовного дела. Поэтому у судьи и присяжных заседателей возникают затруднения в оценке объективности, полноты и всесторонности совокупности доказательств, что, в свою очередь, не позволяет достигнуть целей уголовного судопроизводства.

Так, в большинстве случаев отмены приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, основаниями послужили односторонность или неполнота судебного следствия, явившиеся следствием несоблюдения пределов доказывания по уголовному делу (что является ошибкой, допущенной следователем в ходе предварительного следствия).

Данное обстоятельство может явиться основанием для кассационного производства и повлечь за собой отмену приговора по следующим основаниям: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 380 УПК РФ); нарушение уголовно - процессуального закона (ст. 381 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона (ст. 382 УПК РФ); несправедливость приговора (ст. 383 УПК РФ). Причем нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона могут возникнуть и в деятельности органов предварительного следствия, и в процессе производства по уголовному делу, и на стадии судебного разбирательства.

Показателем низкой эффективности деятельности органов предварительного следствия по расследованию уголовных дел о преступлениях, рассматриваемых

судами с участием присяжных заседателей, является увеличение количества прекращенных уголовных и вынесение оправдательных приговоров.

Отметим, что к недостаткам предварительного расследования относятся таковые: несвоевременная и неполная передача следователю информации, добытой оперативными подразделениями в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий; проведение оперативными сотрудниками без отдельного поручения следователя допросов подозреваемых, свидетелей и др. Указанные недостатки необходимо устранять, поскольку использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-разыскной деятельности способствует полному и всестороннему расследованию преступлений, сокращению числа следственных ошибок.

Одним из способов минимизации низкого качества расследования уголовных дел может стать деятельность следователя и оперативного работника по установлению и фиксации фактических данных, достоверность которых можно проверить. Этого возможно достичь, используя современные экспертные возможности и данные оперативно-розыскной деятельности, привлекая специалистов для производства осмотра места происшествия и следственных действий, создавая условия для применения норм уголовно-процессуального и иного федерального законодательства при расследовании уголовного дела.

Мы полагаем, что результаты судебного разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей напрямую зависят от качества проведенного расследования. Как справедливо отметил А.Д. Назаров, именно следователь определяет направление расследования уголовного дела. По ошибочному направлению в дальнейшем могут пойти и прокурор при утверждении обвинительного заключения, и суд при судебном разбирательстве уголовного дела

Официальные статистические данные не отражают видов и количества совершаемых следственных ошибок. В аналитических материалах, посвященных качеству расследования преступлений, обычно приводится лишь фрагментарное их описание.

В настоящее время единого подхода к решению проблем устранения и

предупреждения следственных ошибок не выработано, при их анализе разные авторы используют различную терминологию. Все это, по нашему мнению, не позволяет разработать рекомендации по выявлению, устранению и предупреждению ошибок, порождает субъективизм в их оценке. Необходимы новые научные исследования посвященные проблемам следственных ошибок, а также разработка на этой основе практических рекомендаций по их преодолению в процессе предварительного расследования.

Результаты обобщения материалов следственной и судебной практики подтверждают, что при расследовании уголовных дел допускаются ошибки различных видов. Наиболее часто процессуальные ошибки допускаются при производстве следственных действий, а именно таких как осмотр места происшествия и допрос. В то же время, результаты данных следственных действий являются базовыми и основными доказательствами по уголовному делу, именно поэтому, на наш взгляд, рассмотрение данной проблемы актуально.

Были изучены 33 уголовных дела, находящихся в производстве одного из следственных отделов Республики Хакасия.

Термин «следственная ошибка» понимается учеными по-разному. Нами изучены определения таких авторов как Бердичевский, Степичев, Попова, Морозова, Соловьев, Шейфер и других. Анализ определений указанных автором проведен в первой главе. На наш взгляд наиболее полно и точно определение следственной ошибки сформулировано Александром Дмитриевичем Назаровым. По его мнению, следственная ошибка – не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению. Мы полностью разделяем позицию

данного автора.

Следственные ошибки можно классифицировать по следующим основаниям:

– в зависимости от субъекта уголовно-процессуальной деятельности, выявившего следственные ошибки;

– от мотивации действия или бездействия следователя и иным основаниям.

Рассмотрим классификацию следственных ошибок в зависимости от сущностной характеристики.

По данному основанию можно выделить:

а) следственные ошибки, выразившиеся в несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина (их удельный вес в структуре следственных ошибок, согласно исследованиям коллектива ученых НИИ Генеральной прокуратуры, составил 7,4 %);

б) следственные ошибки, выразившиеся в неполноте, односторонности исследования обстоятельств дела (59,7 %);

в) следственные ошибки, выразившиеся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона (17,3 %);

г) следственные ошибки, выразившиеся в неправильном применении уголовного закона (15,6 %).

Акцентируем свое внимание на ошибках, связанных с односторонностью и неполнотой предварительного расследования, как наиболее часто встречающимися ошибками в деятельности следственных подразделений.

Принцип всесторонности, полноты и объективности уголовного судопроизводства не имеет прямого закрепления в УПК РФ. На наш взгляд, для того, чтобы предупредить данную ошибку целесообразно закрепить данный принцип в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, который, например, можно изложить следующим образом:

Ст.7.1 Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств дела.

Либо сформулировать данный принцип по аналогии со ст. 20 УПК РСФСР, где всесторонность, полнота и объективность выступали одним из основных принципов уголовного судопроизводства.

Изучая причины следственных ошибок, мы пришли к мнению, что можно выделить три уровня причин:

1) первый уровень – это непосредственные причины, характеризующие недостатки в расследовании конкретных уголовных дел;

2) второй уровень – это причины связанные с деятельностью следователя (его личностью и условиями работы), т.е. другими словами «причины причин первого уровня»;

3) третий уровень причин – факторы, обуславливающие причины первого и второго уровней и связанные с условиями деятельности органов предварительного следствия в целом в России.

Согласно статистическим данным, большинство следственных ошибок допускаются при производстве следственных действий. По данным А.Д. Назарова, большая часть ошибок допускается при производстве осмотров мест происшествий и допросов.

Результаты исследования показывают, что большая часть ошибок носит субъективный характер и во многом объясняется отношением каждого конкретного следователя к выполнению своих служебных обязанностей. Отметим способы, способствующие устранению, предупреждению, пресечению следственных ошибок:

1) способы, выражающиеся в применении регулятивных уголовно-процессуальных норм;

2) способы, выражающиеся в применении охранительных норм уголовно-процессуального права (правовосстановительные санкции):

- ведомственный контроль, подразделяемый на организационный (не процессуальный) и процессуальный;
- прокурорский надзор;
- контроль, осуществляемый судом.

В то же время следует отметить, что какой бы совершенный не был закон и не

ль, качество расследования и возможность допущения
всегда будут зависеть от профессионализма и
ния к работе конкретных сотрудников.

Аст испытуемых сствил 17 лет.Исследвние включл в себя 3 этп: Первый этп – писквнлитический (сентябрь 2008 – вгуст 2009 гд). Пстнвк нучнй прблемы в рмкх педггики и психлгии прфессинльнй деятельнсти. Рзрбтк педггическй стртегии фрмирвния прфессинльнг мирвззрения курснтв н нчльнм этпе свения прфессии фицер ВВ МВД Рссии. Втрй этп – экспе

Глава III. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РЕАБИЛИТИРОВАННЫМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1. Понятие компенсации морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве

Для определения понятия и сущности компенсации морального вреда как реабилитационной меры для потерпевшего остановимся подробно на изучении терминологии, используемой законодателем в правовых нормах, регулирующих данные вопросы, определим подходы и рассмотрим точки зрения ученых по вопросам понятийного аппарата темы данного исследования.

«Жертва» - лицо, «которому был причинен вред, включая телесные повреждения, или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб, а также существенное ущемление его основных прав» (ст. 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой 29 ноября 1985 г. (далее - Декларация ООН от 29 ноября 1985 г.) Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН). Следовательно, к понятию «жертва» можно отнести любое лицо, претерпевшее «вред, ущерб, страдания, ущемление прав» в результате преступления и злоупотребления властью, совершенного в отношении него.

В ст. 52 Конституции РФ закреплено следующее: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом». Из данной нормы явно следует, что Конституция РФ к понятию «потерпевший», равно как и вышеуказанная Декларация, относит не только лицо, потерпевшее в результате преступления, совершенного в отношении него, но и лицо, права и свободы которого нарушены в результате незаконного уголовного преследования, которому оно было подвергнуто.

Назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения,

ограничения ее прав и свобод. Таким образом, объединение физических и юридических лиц понятием «потерпевший» прослеживается из задач, стоящих перед уголовно-процессуальным судопроизводством.

Возможность объединения понятием «защищаемые лица» потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено, а также иных участников уголовного судопроизводства предусматривается ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В этом же Законе прослеживается трансформация понятия «потерпевший» в понятие «жертва преступления».

Порядок восстановления прав и свобод лица и возмещения причиненного ему вреда в УПК РФ (п. 34 ст. 5) определяется понятием «реабилитация». Оно происходит от позднелатинского слова «rehabilitatio». Приставка «re» обозначает возобновление, а «habilitas» - пригодность, способность. Понятие «реабилитация» означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации и прежних прав. Данным термином юристы пользуются уже несколько столетий. Как утверждает Н.И. Миролюбов, впервые его употребил Средневековый французский легист Блейнианус (Bleynianus) для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав.

Термин «реабилитация» прочно вошел в лексикон правоведов, но со времен средневековья изменил свое значение. Возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт. В последнее время в понятие реабилитации вкладывался несколько иной смысл. Так, словари русского языка предлагают следующие объяснения этого понятия: 1) восстановление доброго имени, репутации, неправильного обвинения лица; 2) отмена всех правовых последствий обвинительного приговора в отношении лица, необоснованно привлеченного к судебной ответственности вследствие признания его невиновным. Или же: реабилитировать - восстанавливать прежнюю незапятнанную репутацию (или в прежних правах).

Интересными представляются определения понятия «реабилитация», данные в справочной литературе зарубежных стран. В США и Англии термин «реабилитация» используется для обозначения процесса восстановления правового статуса лиц, отбывших наказание за совершение преступления, а также возвращения доброго имени незаконно пострадавшим. Так, в словаре новых слов американского языка Уэбстера реабилитация отождествляется с возвращением утраченных звания, репутации и так далее. В оксфордском правовом словаре говорится о реабилитации осужденных как о «принципе, согласно которому человек, осужденный за какое-либо серьезное преступление, по истечении определенного периода времени заслуживает такого обращения, как если бы он никогда не подвергался наказанию». Такое толкование реабилитации близко по смыслу к существующему в России снятию судимости. Под реабилитацией в западноевропейских странах во второй половине XVIII столетия и в России в XIX в. понималось прекращение в будущем всех праволишений, связанных с осуждением. Она не имела обратной силы и была направлена на восстановление правоспособности досрочно исправившихся преступников или же отбывших наказание граждан по истечении определенного срока.

Руководствуясь вышеизложенными толкованиями, в исследовательских целях мы допускаем объединение общим понятием «потерпевший» лиц, потерпевших от преступления, и лиц, которые были подвергнуты незаконному и необоснованному уголовному преследованию и которым причинен физический, моральный, имущественный вред. В сущности, и те и другие лица потерпели вред и ущерб через претерпевание (переживание) ими страданий, хотя они имеют совершенно разный процессуальный статус и у них разные причинители вреда. Кроме того, понятие «реабилитация» как устранение последствий причиненного вреда, восстановление прежней репутации и прежних прав можно рассматривать и в отношении потерпевшего от преступления. Устранение последствий любого из видов причиненного потерпевшему вреда - это, по мнению автора, реабилитационная мера, осуществляемая органами предварительного расследования, прокурором и судом в уголовном судопроизводстве.

В определении понятия «реабилитация», закрепленном в нормах УПК РФ, необходимо уточнить виды вреда, подлежащего восстановлению и компенсации. В ст. 5 УПК РФ следует закрепить следующее определение понятия "реабилитация": порядок восстановления прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, возмещения причиненного им ущерба и компенсации морального вреда.

Необходимо расширить список лиц, имеющих право на статус реабилитированного, дополнив его перечнем потерпевших от преступления. Представляется целесообразным разграничить положение лица, имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов, и лица, реализовавшего данное право, а также уточнить виды вреда, подлежащего возмещению и компенсации. Руководствуясь вышеизложенным, в ст. 5 УПК РФ следует закрепить следующие положения:

1. Реабилитируемый - лицо, имеющее в соответствии с положениями УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

2. Реабилитирующийся - лицо, реализующее в соответствии с положениями УПК РФ право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

3. Реабилитированный - лицо, использовавшее в соответствии с положениями УПК РФ право на реабилитацию и получившее возмещение ущерба и компенсацию морального вреда (или лицо, которому возмещен ущерб и компенсирован моральный вред).

Таким образом, процесс реабилитации как восстановление нарушенных прав и законных интересов лица, являясь назначением уголовного судопроизводства, должен осуществляться как в отношении потерпевшего от преступления, так и в отношении лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному

преследованию.

УПК РФ, оперируя понятием «моральный вред», ни в одной статье не закрепляет его определение. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 декабря 1994 г. N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. N 10) дает следующее разъяснение понятия «моральный вред»: нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, такие как жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п., или нарушающими его личные неимущественные права: право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в указанном постановлении, «может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.».

Определение понятия «моральный вред» закреплено в ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ): это нравственные или физические страдания.

Понятие «моральный вред» производно от слова «мораль», означающего применительно к личности совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Мораль отождествляют с понятием «нравственность», а нравственность определяется как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку для жизни в обществе. Комплексный анализ лексического значения слов «мораль» и «нравственность» дает основание

сделать вывод, что определение понятия «моральный вред», закрепленное в ст. 151 ГК РФ, является достаточно корректным. Однако физические страдания в этом случае выпадают из сферы человеческого существования, охватываемой таким определением. В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «страдание» разъясняется как «физическая или нравственная боль, мучение», а слово «боль», в свою очередь, связывается с «ощущением страдания»[16]. Таким образом, слова «боль» и «страдание» по смысловому значению неразрывно связаны между собой.

Среди ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно понятия «моральный вред» как в отношении используемой терминологии, так и в отношении определения данного понятия, в связи с чем ученые предлагают свои термины и их определения.

В.В. Нагаев говорит о необходимости замены понятия «моральный вред» на более удачное и емкое по содержанию, предлагая термин «психологический вред» - существующий в США и Англии аналог. Психологический вред - это физические и психические страдания.[17]

М.Н. Малеина рассматривает компенсацию морального вреда как способ защиты неимущественных благ. При этом высказывается предположение о том, что «поскольку «нравственный» и «моральный» выступают как синонимы, более удачно было бы использовать в законодательстве термин «неимущественный вред». Кроме того, «неимущественным вредом» предлагается считать физические и нравственные страдания, поэтому правильно рассматривать неимущественный вред как физические и (или) нравственные переживания, а не как исключительно их альтернативу».[18]

А.А. Власов под моральным вредом понимает «причиненный физическому лицу - независимо от умысла (вины) - нравственный ущерб. Ущерб выражается в унижении его чувств, состоит в создании у потерпевшего негативных ощущений и эмоций (нравственных переживаний, страданий) и влечет негативные последствия

[16] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
[17] Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2000. С. 245-246.
[18] Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития//Закон. 1995. N 10. С. 102-105.

для его психики, носит нематериальный характер опосредованно (через сознание), причиняет также и физический вред. При этом выделяются (условно): нравственный вред, не связанный с физическим страданием (когда физическое страдание не соотносится с нравственным переживанием); нравственный вред, связанный с физическим страданием (когда физическое страдание соотносится с нравственным переживанием)».[19]

Н.В. Кузнецова полагает, что термин «моральный вред», исходя из его буквального толкования, не совсем удачен. Вместе с тем выделение в качестве самостоятельных таких правовых категорий, как «вред физический», «вред психический» и так далее, не приветствуется, поскольку принципы возмещения психических переживаний и физических страданий одинаковы. Более правильным было бы закрепить в законодательстве понятие неимущественного вреда (в нынешнем понимании морального вреда) в противоположность вреду имущественному, который действительно регулируется иначе. В частности, физический вред, причиненный преступлением, выражается в причинении увечья, иного повреждения здоровья, физической боли. Соответственно он может сопровождаться потерями имущественного характера (при потере трудоспособности (полной или частичной, временной либо постоянной); дополнительные расходы на лечение, питание, приобретение лекарств, протезирование, постоянный уход, санаторно-курортное лечение с проездом к месту отдыха и т.д.). Подчеркнув в законодательстве неимущественный характер физических страданий в нынешнем понимании морального вреда, легче было бы избежать смешения понятий «компенсации» и «возмещения» дополнительных расходов имущественного характера, что имеет место в судебной практике.[20]

Г.Г. Горшенков считает, что понятие «моральный вред» охватывает далеко не все личностные потери гражданина от правонарушения. Потери выражаются не только физическими, психическими, нравственными страданиями. К ним необходимо отнести полную либо частичную утрату, деформацию определенных

[19] Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М., 2000. С. 99-100.
[20] Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск, 1999. С. 11.

социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях и пр.), нарушения возможностей его социальной деятельности, дезориентацию установок, а также упущенную выгоду как следствие умаления личностного блага, дополнительные расходы, связанные с восстановлением или компенсацией вредных для личности последствий. Такого рода потери предлагается именовать субъективными. Если рассматривать личность потерпевшего как субъект права, то становится очевидным, что в результате причинения ему вреда он несет духовные потери, утрачивает общественно значимые полезные качества, переоценивает (умаляя) свою социальную значимость, роль участника широкого круга общественных отношений, причисляет себя к социальной категории жертв посягательства. Повреждение любого элемента биосоциальной системы негативно отражается на ее надежности, а стало быть, и юридическом статусе. Все зависит от степени такого повреждения. Личность - чрезвычайно сложная структура взаимодействующих элементов как внутри ее самой, так и в отношениях с окружающей средой, материальными объектами. Именно эти, сложнейшие по характеру, взаимосвязи внутриличностных элементов между собой и с элементами окружающей среды (особенно семейно-бытовой сферы) позволяют говорить лишь об условном разделении элементов объекта правонарушения. А потому и характер причиненного лицу вреда далеко не всегда можно определить только как собственно моральный или неимущественный. Таким образом, понятие "неимущественный (нематериальный) вред не полностью отражает характер причиненного неимущественным правонарушением вреда, исключая присутствие в нем экономического признака. Поэтому ученый полагает целесообразным заменить понятие «моральный вред» понятием «субъективные потери», которым охватываются признаки как неимущественного (нематериального), так и материального характера вреда, причиненного правонарушением. Анализируя проблемы морального вреда как юридического факта, а также роль и значение порождаемых им правоотношений, Г.Г. Горшенков предлагает следующее определение понятия: «моральный вред - это неблагоприятные последствия правонарушения, претерпеваемые лицом в виде физических, психических

страданий, нравственных переживаний, социального дискомфорта, а также упущенной выгоды и дополнительных расходов как следствия прямого или косвенного умаления неимущественных благ».[21]

С.В. Нарижный считает, что «под моральным вредом в уголовном судопроизводстве необходимо понимать физические и нравственные страдания, испытываемые физическими и юридическими лицами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом».[22]

Для того чтобы отдать предпочтение тому или иному понятию, предлагаемому учеными, выбрать наиболее емкое и лаконичное определение и поддержать чью-либо точку зрения, необходимо ясно представлять суть вопроса.

Полагаем, что для уяснения особенностей состояния претерпевания потерпевшим физических и нравственных страданий необходимо обратиться к психологическим и медицинским точкам зрения.

В психологии понятие «моральный вред» трактуется как психологическая травма, т.е. негативные эмоциональные переживания, психические нарушения, расстройства в деятельности внутренних органов:

- форма страданий (отрицательные эмоциональные переживания) - эмоциональные, физические, нравственные страдания;

- форма нарушения физического и психического здоровья - неадекватность реакции на внешнее воздействие, негармоничное развитие, изменение социальной адаптации, психогенные изменения, физические изменения;

- субъективные переживания - негативное эмоционально окрашенное состояние и явление, представленное в сознании, форма активности, осознанное отношение к действительности;

- душевная боль - переживание отрицательных эмоций, переживание нереализации определенных потребностей;

- форма эмоционального реагирования - изменения в психических процессах, психических состояниях, психических свойствах.

---

[21] Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Новгород, 1990. С. 88.

[22] Нарижный С.В. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект//Российская юстиция. 1996. N 7. С. 11.

Формы возмещения морального вреда:

• официальное извинение прокурора за причиненный реабилитированному вред;

• денежная компенсация морального вреда;

• сообщение о реабилитации в средствах массовой информации, по месту работы, учебы или жительства.

Основное значение первой формы возмещения морального вреда — это официальное признание государством ошибки, допущенной органами предварительного расследования и судом, связанной с уголовным преследованием лица, не причастного к совершению преступления. Извинение может приноситься как в устной, так и в письменной форме. Если реабилитированному недостаточно извинения прокурора либо если он считает необходимым компенсировать свои нравственные страдания в денежном эквиваленте, то соответствующий иск может быть заявлен лишь в порядке гражданского судопроизводства (ст. 1100 ГК).

При определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному учитывается степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями липа, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»).

Если в печати публиковались сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных незаконных действиях, или они были распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по

требованию реабилитированного, а в случае его смерти — его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

Аналогичным образом соответствующие сведения могут быть направлены по месту работы реабилитированного, месту его учебы или жительства. При этом компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения вреда имущественного.

3.2. Порядок компенсации морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве

Юридический термин «реабилитация», происходит от лат. rehabilitate, восстановление в правах, восстановление утраченного доброго имени, отмена необоснованного обвинения невиновного лица из-за «отсутствия состава преступления. Реабилитация отличается от амнистии, помилования полным восстановлением прав и репутации ввиду ложного (необоснованного) обвинения.

В Советском уголовном праве, термин «реабилитация» трактовался как восстановление в прежнем состоянии (правовом, социальном) невиновного лица, которое было необоснованно привлечено к уголовной ответственности. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года не содержит понятийного определения правового термина «реабилитация». Судебные ошибки имели место всегда, соответственно, и реабилитация известна с давних времён. Реабилитация также производится в отношении жертв необоснованных политических и иных репрессий, массового террора и геноцида со стороны государства, которые выполнялись как в судебном, так и в несудебном (административном) порядке.

В соответствии с частью ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий

морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют следующие лица:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; - подсудимый, уголовное преследование, в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

- подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ);

- в связи с отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ);

- в связи с его непричастностью к совершению преступления (п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ);

- в связи с наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ);

- в связи с наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п.5 ч.1 ст.27 УПК РФ);

- осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пп.1,2,5 ч.1 ст.24 УПК РФ, п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

В соответствии с действующим законодательством, прокурор не наделен полномочиями по признанию за лицом права на реабилитацию. Частью 1 статьи 134 УПК РФ установлено, что право на реабилитацию за лицом признает суд,

следователь или дознаватель.

Поэтому в целях эффективной защиты своих прав лицам, имеющим право на реабилитацию, следует обращаться в соответствующий компетентный орган. Право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Правила статьи 133 УПК РФ не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности.

В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Роль признания права на реабилитацию в уголовном судопроизводстве отведена суду, следователю, дознавателю.

Согласно статье 134 УПК РФ, суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Порядок возмещения имущественного и морального вреда установлен статьями 135 и 136 УПК РФ.

Так, в соответствии со ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение:

1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;

2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;

3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;

4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; 5) иных расходов. В течение сроков исковой давности, установленных

Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено также законным представителем реабилитированного. Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья, следователь или дознаватель определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции. Порядок возмещения морального вреда установлен статьёй 136 УПК РФ, согласно которой прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред. Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного.

По требованию реабилитированного, а в случае его смерти - его близких родственников или родственников суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства. Согласно статье 137 УПК РФ постановления судьи, следователя, дознавателя о производстве выплат, возврате имущества могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 16 настоящего УПК РФ.

Восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в порядке, установленном статьей 399 настоящего УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или

реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Гражданину, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным осуждением, применением принудительных мер медицинского характера либо отстраненному от должности в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, должна быть предоставлена прежняя работа (должность). Запись, занесенная в трудовую книжку в связи с увольнением, признается недействительной. Администрация предприятия, учреждения, организации выдает ему дубликат трудовой книжки без внесения в нее записи, признанной недействительной.

В страховой стаж, необходимый для назначения пенсии, наравне с периодами работы или иной деятельности засчитывается период содержания под стражей лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности.

Время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого гражданин не работал в связи с отстранением от должности, засчитывается не только в общий трудовой стаж, но и в стаж работы по специальности. Это время включается также в непрерывный стаж, если перерыв между днем вступления в законную силу оправдательного приговора, либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного дела и днем поступления на работу не превышает трех месяцев.

Органы государственной власти или местного самоуправления, администрация организации (в зависимости от того, в чьей собственности, полном хозяйственном ведении или оперативном управлении находится соответствующий жилищный фонд) возвращают гражданину, утратившему право пользования жилым помещением.

В свою очередь при невозможности возврата предоставляют ему в установленном порядке вне очереди в том же населенном пункте равноценное благоустроенное жилое помещение с учетом действующих норм жилой площади и состава семьи.

В случае обращения реабилитированного в соответствии с частью 2 статьи 138

УПК РФ в суд по вопросу о восстановлении в воинском, специальном, почетном звании или классном чине. А также о возвращении ему государственных наград, которых он был лишен, суд, рассмотрев требование реабилитированного в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ, и признав его обоснованным, должен указать на это в своем постановлении, направить копию постановления в соответствующий государственный орган о восстановлении реабилитированного лица в соответствующем звании или классном чине. А также о восстановлении его в правах на государственные награды.

Право на нее имеют, во-первых, лица, уголовное преследование которых признано незаконным или необоснованным первой инстанцией. Во-вторых, граждане, в отношении которых оно прекращено по соответствующим основаниям на досудебных стадиях.

В-третьих, лица, в отношении которых уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен по реабилитирующим основаниям в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Указанным правом обладает и тот, к кому применялись принудительные меры медицинского характера (в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда). Право на реабилитацию признается и за лицом, уголовное преследование которого прекращено только по части предъявленного ему самостоятельного обвинения. Лица, в отношении которых были приняты решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его. Это также касается осужденных, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Лица, не имеющие права на реабилитацию, в случае причинения им вреда дознавателем, следователем, прокурором или судом могут возместить его в порядке гражданского судопроизводства.

Право на реабилитацию при оправдательном приговоре либо при прекращении уголовного дела признается по делам не только публичного и публичного, но и частного обвинения.

Если в приговоре, постановлении, определении не указано, что лицо имеет право на реабилитацию, то это не может служить основанием для отказа в ней.

Суд не вправе возлагать на реабилитированного обязанность доказать вину конкретных должностных лиц в причинении ему вреда в связи с незаконным (необоснованным) уголовным преследованием.

Иск о компенсации морального вреда в денежном выражении может быть предъявлен по месту жительства или нахождения ответчика либо по месту жительства реабилитированного.

Таким образом, Реабилитированным считается лицо, имеющее в соответствии с УПК право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК).

Право на реабилитацию имеют (ч. 2 ст. 133 УПК):

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование, в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного (частного) обвинителя от обвинения;

3) подозреваемый, обвиняемый, осужденный, уголовное преследование в отношении них прекращено:

– за отсутствием события преступления;

– за отсутствием в деянии состава преступления;

– за отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, когда такое дело возбуждено на законном основании (части 4 ст. 20 УПК);

– ввиду отсутствия согласия суда на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого лица, в отношении которого УПК установлена особая процедура уголовного преследования либо отсутствует согласие соответственно Совета Федерации, Госдумы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей;

– ввиду непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления;

– ввиду наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в

законную силу приговора по тому же обвинению, либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, либо неотмененного постановления дознавателя, следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

– вследствие отказа Госдумы ФС РФ в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности; даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказа Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Суд в приговоре, определении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда. Реабилитированный в течение 3 лет (ст. 196 ГК РФ) со дня получения извещения вправе обратиться с требованием об определении размера подлежащих выплате денежных сумм (ч. 2 ст. 135 УПК) соответственно в тот орган, который принял решение о реабилитации.

Судья, следователь, дознаватель в течение месяца со дня поступления требования определяет размер ущерба и выносит постановление о производстве выплат.

Право на реабилитацию включает в себя:

1) право на возмещение имущественного вреда;

2) право на устранение последствий морального вреда;

3) право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ч. 1 ст. 133 УПК).

Нематериальной формой компенсации морального вреда служит принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитированному (ст. 136 УПК), а также обязательное сообщение СМИ о реабилитации лица, если в нем ранее были распространены сведения об уголовном преследовании. Компенсация морального вреда в денежной форме осуществляется в порядке гражданского судопроизводства.

Восстановление трудовых прав осуществляется путем предоставления прежней работы, а при невозможности этого – другой равноценной работы (должности).

Таким образом, возмещению, прежде всего, подлежат заработная плата, пенсия, пособие, другие средства, которых лишился реабилитированный в результате уголовного преследования. Размер подлежащей возмещению суммы заработка определяется исходя из среднемесячной заработной платы с учетом индексации цен, с зачетом заработка, полученного гражданином за время отстранения от работы. Подлежит возмещению также вред, причиненный за время, в течение которого гражданин принимал меры к восстановлению на работе. В тех случаях, когда гражданин вовсе не имел источника дохода по уважительным причинам (в течение трех месяцев после демобилизации из Вооруженных Сил Российской Федерации, окончания школы, из-за болезни и т.д.), при отсутствии вины работника размер подлежащего компенсации вреда определяется исходя из установленного минимума заработной платы.

Конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или решения суда имущество реабилитированного, в том числе приватизированное жилье, возвращается в натуре или гражданину компенсируется его стоимость. Возвращение имущества в натуре осуществляется тем органом, в распоряжении которого оно находится; хранение, пересылка или доставка имущества производятся за счет этих органов.

При невозможности возврата имущества в натуре (не сохранилось, утрачено, испорчено, реализовано) возмещается его стоимость, определяемая по государственным ценам на день вынесения приговора или решения о прекращении уголовного дела.

3.3. Критерии и принципы определения размера компенсации морального вреда реабилитированным в уголовном судопроизводстве

В ст. 151, 1101 ГК РФ обозначены критерии, которые суду необходимо

учитывать при определении размера компенсации морального вреда:

1) степень вины нарушителя (в случаях, когда вина является основанием для компенсации причиненного вреда);

2) характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий (с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего);

3) требования разумности и справедливости.

К сожалению, в судебных решениях мотивировочная часть определения размера компенсации не всегда содержит оценку конкретных обстоятельств дела и их влияния на потерпевшего.

При этом формулировки мотивировочной части изученных судебных решений в отношении определения размера компенсации за причиненный моральный вред практически везде (от районных судов г. Иваново до Южно-Сахалинского городского суда (в том числе и в районных судах г. Саранска) совпадают. С учетом требований разумности и справедливости определяются разные компенсационные суммы от 10 тыс. до 250 тыс. руб.

В уголовно-процессуальном законодательстве используется понятие «степень виновности» (ч. 3 ст. 339 УПК РФ): «После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности». Представляется, что уголовно-процессуальное законодательство должно оперировать той терминологией, которая принята в действующем уголовном законодательстве. По нашему мнению, необходимо заменить формулировку критерия "степень вины", закрепленного ст. 151 ГК РФ, на «форму вины».

Так, установлено, что во время избиения Д. своей сожительницы М. последняя нанесла удар кухонным ножом в левую часть груди, причинив своими действиями тяжкий вред здоровью Д. От полученных телесных повреждений Д. спустя несколько дней скончался. По приговору суда М. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В пользу матери Д. с М. взыскано 70 тыс. руб. в счет компенсации морального

вреда и 5655 руб. в счет возмещения материального ущерба. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор, переквалифицировав действия М. с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 114 УК РФ. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в порядке надзора поставил вопрос об изменении судебных решений по делу и исключении указания о взыскании с М. в пользу матери потерпевшего 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда. Президиум Верховного Суда РФ согласился с указанными доводами. Обосновывая свое решение о взыскании с осужденной в пользу матери потерпевшего компенсации морального вреда, суд первой инстанции в приговоре сослался на то, что он учитывает характер причиненных потерпевшей физических и нравственных страданий, степень вины осужденной и ее материальное положение. Суд надзорной инстанции после переквалификации действий М. на ч. 1 ст. 114 УК РФ своего решения по поводу взыскания с нее компенсации морального вреда не принимал. По смыслу же ст. 151 ГК РФ при решении вопроса о компенсации морального вреда суд должен принимать во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Как установлено по делу, осужденная нанесла потерпевшему удар ножом, защищаясь от его нападения, в целях самообороны. Между тем инцидент между осужденной и потерпевшим произошел по вине самого потерпевшего. При таких обстоятельствах с учетом материального положения осужденной, которая не работает, одна воспитывает несовершеннолетнего сына, получая пособие на ребенка в размере 116 руб. 89 коп., из приговора исключено указание о взыскании с М. 70 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда.

Требование учета фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, диктует ч. 2 ст. 1101 ГК РФ. В связи с этим нам представляется, что в любом случае размер компенсационной суммы должен быть, конечно же, разным - в зависимости от тяжести преступления. Отсюда следует, что характер и тяжесть совершенного в отношении потерпевшего преступления должны быть положены в основу принимаемого решения при определении размера компенсационной суммы.

Поведение потерпевшего в генезисе преступного деяния трудно переоценить. Являясь внешним фактором, оно воздействует на виновного двояко. С одной стороны, поведение потерпевших влияет на формирование побуждений личности, когда сознание субъекта опосредует связь между поведением жертвы и преступным результатом (субъективный критерий). В этом случае поведение жертвы играет «роль катализатора, способного ускорить или облегчить совершение преступления». Проблема уголовно-правовой оценки поведения потерпевшего от преступления относится к числу актуальных и недостаточно разработанных проблем уголовного и уголовно-процессуального права. А между тем поведение потерпевшего в ряде случаев является обязательным условием совершения конкретного преступления и влияет на квалификацию и дифференциацию уголовной ответственности. В настоящее время проблема развивается в двух направлениях: а) поведение потерпевшего рассматривается в уголовно-правовом аспекте, то есть исследуется так называемая вина потерпевшего; б) поведение потерпевшего изучается с криминологических позиций.

Благодаря работам в области виктимологии убедительно доказано, что преступник, жертва и ситуация образуют единую и подвижную криминальную систему, которая и определяет возможность реализации противоправных действий. Объектом преступления может оказаться любой человек независимо от возраста, пола или состояния здоровья, но некоторые группы лиц обладают виктимностью - повышенным риском при определенных условиях становиться жертвой. Выделяют общую и специальную виктимность: к первой относят незащищенность личности со стороны государства и общества; ко второй - ее субъективные качества, обусловленные более или менее выраженными индивидуально-психологическими особенностями, биофизическими возрастными свойствами (малолетние и престарелые) и психопатологическими расстройствами.

Так, было обследовано 353 несовершеннолетних потерпевших - жертв сексуального насилия, проходивших комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского с 2007 по 2014 г.г. Критериями отбора являлись возраст потерпевших (до 18 лет) и характер

совершенных в отношении них противоправных действий. Среди испытуемых преобладали девочки - 295 (83%), мальчиков было 58 человек (17%). Обследовано 113 малолетних в возрасте от 5 до 14 лет (32%) и 240 несовершеннолетних от 14 до 18 лет (68%). У 280 потерпевших (79%) до сексуального насилия имелись психические расстройства, у 73% (21%) их изначально не было. В результате сексуального насилия, которое нередко сопровождалось физической агрессией с нанесением телесных повреждений, у 140 потерпевших (40%) возникали клинически очерченные психогенные расстройства (у 58 человек на фоне имевшейся ранее психической патологии и у 82 изначально психически здоровых). Кроме того, 29 потерпевших (8,2%) в криминальный период перенесли черепно-мозговую травму (5 из них на патологической почве). 25 потерпевших (7%) в момент совершения в отношении них противоправных действий находились в состоянии алкогольного опьянения. В результате клинико-психопатологического и сравнительно-возрастного изучения потерпевших установлено, что жертвой сексуального насилия может стать любой ребенок или подросток независимо от возраста и психического здоровья. При этом в ходе функционирования криминальной системы (жертва - преступник - ситуация) большое значение приобретает поведение несовершеннолетнего, которое нередко способствует реализации противоправных действий. Механизмы виктимизации зависят от возрастных и личностных особенностей, а также от типологии предкриминальной ситуации (бесконфликтного взаимодействия, конфликтно-стрессового и смешанного). Выделено три типа виктимного поведения:

1) пассивно-подчиняемый (40%) - пассивное подчинение и выполнение всех требований преступника;

2) псевдопровоцирующий (25%) - повышенная двигательная активность, сопротивление;

3) неустойчивый тип (35%) - отсутствие четкой линии поведения, изменчивость поступков.

Уголовно-правовое значение поведения потерпевшего заключается во влиянии на степень общественной опасности совершаемого виновным преступления

и последующую уголовную ответственность. В связи с этим справедливо утверждение А.Л. Репецкой: «Индивидуализация ответственности лица, совершившего преступное посягательство под влиянием виктимного поведения жертвы, должна основываться на учете не только вида поведения жертвы и его последствий, но и на оценке этого обстоятельства преступником, поскольку осознание виновным характера поведения потерпевшего и его психического отношения к нему оказывает существенное влияние на субъективную сторону преступления». По мнению А. Гаджиевой, «поведение потерпевшего классифицируется на три вида: отрицательное, положительное и нейтральное». Между тем используется различная терминология. В частности, В.С. Минская полагает, что «предпочтительнее говорить об отрицательном поведении потерпевшего, способствующем совершению преступления». В этой связи ею было отмечено, что действия лиц, причинившие фактический вред интересам отдельной личности и общества, могут оцениваться государством и обществом с точки зрения их полезности и вредности и в этом смысле могут быть названы положительными или отрицательными. Ю.Д. Блувштейн, В.В. Романов, А. Гаджиева предлагают использовать термин «социально неодобряемое (отрицательное) поведение потерпевшего».

Под отрицательным поведением потерпевшего Э. Сидоренко понимает «противоправные и аморальные поступки жертвы, способствующие зарождению преступного намерения у другого лица или провоцирующие его реализацию вовне». Формы отрицательного поведения потерпевшего и их влияние на степень общественной опасности преступления всесторонне исследованы В.С. Минской. По ее мнению, «попытка перечислить формы отрицательного поведения бесплодна и бесполезна, поскольку существует их бесконечное разнообразие». Исследования показали, что чаще всего потерпевшие провоцировали совершение в отношении себя насильственных преступлений противоправным или аморальным поведением (75,6%), в том числе насилием (23,1%), издевательством (13,5%), оскорблением (30,5%), иным поведением (8,5%).

На практике недостаточно полно и последовательно решаются вопросы,

связанные с оценкой поведения потерпевшего и его влиянием на ответственность виновного. Предлагаемые в науке рекомендации не всегда отвечают принципу справедливости и не учитывают специфику уголовно-правовой оценки поведения потерпевшего. В итоге складывается ситуация, когда фактически мера наказания определяется виновному с учетом отрицательного поведения потерпевшего, но в приговоре суд прямо не ссылается на данное обстоятельство, полагая, что такая ссылка может поколебать прочность доказательства вины или правильность квалификации деяния. По данным нашего изучения судебной практики по разрешению гражданских исков о компенсации морального вреда, в 15% случаев приговоры содержат следующие штампы: «учитывая содеянное», «учитывая обстоятельства дела», «учитывая смягчающие и отягчающие вину обстоятельства» и др. При этом не конкретизируется, что же именно учитывается при решении указанного вопроса. Разумеется, размер компенсации морального вреда должен быть уменьшен, если грубая неосторожность или аморальное поведение самого потерпевшего содействовали возникновению вреда или его увеличению. Вместе с тем должна приниматься во внимание степень вины обеих сторон - и причинителя вреда, и потерпевшего, проявившего грубую неосторожность. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер денежной компенсации должен быть уменьшен или в денежной компенсации морального вреда может быть отказано. Суды достаточно часто используют данное основание: не отказывая полностью в компенсации морального вреда, существенно снижают размер компенсации. Объясняется это тем, что вина потерпевшего в форме умысла либо причинение вреда по просьбе или с согласия потерпевшего в судебной практике встречаются крайне редко.

Внутреннее содержание последствий межличностных отношений, возникших в результате совершения преступления, или характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, учитывается судьями посредством изучения индивидуальных особенностей потерпевшего. Определение судом степени и характера нравственных и физических страданий с учетом

индивидуальных особенностей потерпевшего является ключевым моментом при доказывании и определении размера компенсации. Исследованная судебная практика показала, что данный критерий учитывается при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда в 38% случаев. При этом одним из критериев определения размера компенсации морального вреда выступает искренность в страданиях.

Э. Гаврилов отмечает, что «довольно часто потерпевший ссылается на повышенную эмоциональность или на особенности своей психики (ранимость и т.п.). И суды при определении размера компенсации учитывают эти аргументы, поскольку индивидуальные особенности потерпевшего прямо упомянуты в статьях 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ как обстоятельство, влияющее на размер компенсации. А ведь компенсация морального вреда, предположим, за психические страдания, вызванные шрамом на ноге от укуса собаки, должна быть одинаковой как для лица, которое очень заботится о своей внешности, так и для человека, который не очень сильно ею озабочен. В равной степени размер компенсации не должен зависеть от повышенной эмоциональности эстрадного артиста (по сравнению со зрителем), женщины (по сравнению с мужчиной) и т.д. Таким образом, учет индивидуальных особенностей при решении вопроса о размере компенсации морального вреда явно нарушает 2 правовых принципа: равенства прав граждан и принцип, гласящий, что "право есть применение равного масштаба к разным людям».

Индивидуальность в общепринятом понимании означает своеобразие, непохожесть на других. Индивидуальность же человека есть совокупность его индивидуальных и личностных особенностей. В современной правовой литературе не дается какой-либо систематизации индивидуальных характеристик человека, имеющих юридическое значение. Чаще всего предлагается их далеко не исчерпывающий перечень. Наиболее развернутый перечень индивидуальных характеристик человека, по нашему мнению, приводится в Конституции РФ: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное положение, должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения,

принадлежность к общественным объединениям, возраст, болезнь, инвалидность. В ст. 63 УК РФ перечисляются индивидуальные признаки потерпевшего, отягчающие наказание виновного: национальность, религиозная принадлежность, служебное положение потерпевшего или его близких, беременность, малолетний или несовершеннолетний возраст, индивидуальные особенности отношений потерпевшего и виновного, говорящие об их социально-ролевых отношениях: прежние отношения с виновным, зависимость от виновного и т.п.

Представляется интересной точка зрения Т. Будяковой, которая считает, что необходимо выявить влияние индивидуальных особенностей человека на степень переживаемых им страданий, и в первую очередь - какие из возможных индивидуальных характеристик человека имеют юридический смысл, т.е. могут быть использованы при учете меры переносимых страданий. Следует также отделить юридически значимые особенности человека от юридически безразличных. К последним следует отнести характеристики, не влияющие на силу переживаний человека, связанных с причинением ему морального вреда, и не учитываемые при определении размера компенсационной суммы (например, группа крови, цвет глаз и т.д.).

Предлагается все юридически значимые характеристики разделить на четыре группы:

1) признаки, наличие которых всегда усиливает нравственные или физические страдания, и в силу этого они, безусловно, должны учитываться при любых обстоятельствах. Это, например, болезнь, наличие увечий, преклонный возраст;

2) юридически значимые признаки, которые при любых обстоятельствах уменьшают силу страданий при причинении морального вреда;

3) признаки, наличие которых усиливает или уменьшает страдания человека при причинении ему морального вреда только при определенных обстоятельствах;

4) признаки, которые исключительно в ситуации конкретного правонарушения или преступления могут усилить или ослабить страдания потерпевшего.

По моему мнению, в качестве обстоятельств, определяющих размер

компенсационных сумм, должны учитываться:

1) социальное положение потерпевшего (состояние в браке; наличие и количество лиц, находящихся на иждивении, - несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и пр.; для несовершеннолетних - полноценность воспитания в семье и учебном заведении; образование; национальность; отношение к религии; место работы, должность; средний размер заработной платы; наличие или отсутствие судимости);

2) психофизические особенности личности на момент совершения преступления: пол, возраст, темперамент, характер, состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития);

3) постстрессовое состояние потерпевшего должно рассматриваться с точки зрения выше определенных критериев с учетом динамики изменений вследствие преступных посягательств, а также его длительности (состояние физического здоровья (обострение хронических заболеваний, появление новых заболеваний); психологическое состояние (определение степени тревожности, страхи, кошмары во сне, повышенная нервозность); изменение в социальном положении (способность исполнять должностные обязанности, возможность работы на прежнем месте, состояние семейных отношений); анализ объема, характера, степени нравственных и физических переживаний потерпевшего с учетом страданий и его близких, детей, родителей).

«Необходимо учитывать длительность психотравмирующей ситуации, а также постстрессового состояния потерпевшего. В случае, когда потерпевший испытывает страдания в течение продолжительного периода времени, ему предоставляется возможность испытать весь комплекс отрицательных эмоций в связи с совершением в отношении него преступления. Если моральный вред длительное время не компенсируется не по вине самого потерпевшего, не заявившего своевременно своих требований, а по вине других лиц (затяжное расследование, длительная досудебная подготовка дела и т.п., а уж тем более если при этом проявлены бюрократизм и волокита), это только усугубляет негативные изменения в психике

потерпевшего».

Если в результате неправомерных посягательств наступила смерть человека, то прежде всего следует выяснить круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, а затем определить критерии размера компенсации. В качестве критериев определения размера компенсации морального вреда (в случае смерти близкого человека) можно назвать следующие:

1) степень близости погибшего и истца. При предъявлении родителями иска о компенсации морального вреда в случае гибели ребенка имеют дополнительное значение следующие обстоятельства: возраст ребенка, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей. В случае предъявления иска лицом, являющимся гражданским мужем (женой) погибшего, необходимо определять продолжительность и характер отношений и пр.;

2) способы общения погибшего и лица, заявившего требование о компенсации морального вреда: совместное или раздельное проживание, регулярность и продолжительность встреч, иные заочные способы общения (письма, телефон, Интернет), характер сложившихся между ними отношений, который должен оцениваться на момент смерти;

3) способ получения информации о смерти: был ли потерпевший свидетелем смерти или получил это известие от других лиц, из иных источников. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве" указывается, что "особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что причиняет им особые страдания».

Помимо рассмотренных общих критериев определения компенсации морального вреда в уголовном процессе, предлагаются общие основания повышения и снижения суммы компенсации:

Причинение и физического, и морального вреда (физических и нравственных страданий) при нарушении одного неимущественного права. Так, при причинении тяжкого вреда здоровью наступают последствия, указанные в ст. 111 УК РФ,

характеризующие физические страдания потерпевшего. Помимо чисто физических, потерпевший переживает и нравственные страдания, связанные с изменением образа жизни, профессии, затруднения в личной и общественной жизни и т.п. В качестве критериев определения размера компенсации при одновременном причинении физического и морального вреда обычно предлагают использовать вид, степень тяжести повреждения здоровья. Для этого необходимо руководствоваться заключением судебно-медицинской экспертизы, основанном на применении методических указаний «Судебно-медицинская экспертиза несмертельных телесных повреждений». Эти указания предусматривают три степени тяжести телесных повреждений: тяжкое телесное повреждение, менее тяжкое телесное повреждение, легкое телесное повреждение. Для квалификации каждой степени тяжести установлены соответствующие признаки. В указаниях разработаны также другие оценочные понятия, которыми можно оперировать при определении размера морального вреда, сопряженного с вредом физическим: длительное и кратковременное расстройство здоровья, значительная и незначительная утрата трудоспособности, неизгладимое обезображение лица, утрата профессиональной трудоспособности.

Аст испытуемых сствил 17 лет.Исследвние включл в себя 3 этп: Первый этп – писквнлитический (сентябрь 2008 – вгуст 2009 гд). Пстнвк нучнй прблемы в рмкх педггики и психлгии прфессинльнй деятельнсти. Рзрбтк педггическй стртегии фрмирвния прфессинльнг мирвззрения курснтв н нчльнм этпе свения прфессии фицер ВВ МВД Рссии. Втрй этп – экспе

Заключение

Мысль о государственном вознаграждении невиновных впервые была высказана философом Пуффендорфом в XVII в. В Российской империи законодательство о восстановлении нарушенных прав невиновных граждан начало развиваться с решения вопроса о привлечении к ответственности судей за неправомерные деяния. Так, в Соборном Уложении 1649 г. появились специальные положения об ответственности судей (в главе X «О суде»). Значительный вклад в развитие отечественного законодательства о реабилитации внес такой известный нормативный акт, как Уложение от 15 августа 1845 г. Статья 374 Уложения предусматривала санкцию в виде высшей меры наказания за применение должностными лицами какого-либо рода истязания и жестокости и рассматривалось как преступление. Существенным этапом в развитии реабилитационных норм является принятие 20 ноября 1864 г. УУС, в п. 1 ст. 771 которого были названы основания постановления оправдательного приговора. Статья 783 УУС регламентировала личную ответственность должностных лиц. Оправданный подсудимый имел право «искать вознаграждения» с судебного следователя, прокурора, если мог доказать, что они действовали незаконно и недобросовестно. Тем не менее анализ упомянутых исторических уголовно-процессуальных документов показывает, что ни в одном из приведенных актов не употреблялся термин «реабилитация» в значении восстановления нарушенных прав. Только в Проекте Уголовного уложения 1895 г. встречается слово «реабилитация», в понятие которого вкладывалось не восстановление нарушенных прав, а помилование осужденных.

Таким образом, нормы дореволюционного российского законодательства о вознаграждении невиновных, несмотря на несовершенное состояние правоохранительной и судебной систем, явились первоначальной основой будущего формирования реабилитации, ранее существовавшей в виде института помилования, а ныне как восстановление личных имущественных и неимущественных прав личности. Тем не менее, если действующее законодательство заимствует

дореволюционные институты уголовно-процессуального права и этому в современной юридической литературе уделяется немало внимания, предлагаются коррективы к законодательству с учетом практики прошлого и современности, то в вопросах реабилитации фактически ничего не меняется, научные труды переписываются и ничего нового не вносится, просвета в проблематике нет.

На основании ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Конституционной основой уголовно-процессуального института реабилитации является ст. 53 Конституции РФ, в которой закреплено: каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Соответственно в статье УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, то есть в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, в качестве развития п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уточнено, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, отвечает назначению уголовного судопроизводства. Первичными нормами института реабилитации выступают принципы уголовного судопроизводства, выступающие в качестве гарантий прав человека, которые наполняют уголовно-процессуальное понимание реабилитации социально-полезным содержанием. Принципы уголовного судопроизводства являются стержнем реабилитации.

В уголовно-процессуальной и цивилистической науке до сих пор существуют споры о принадлежности института реабилитации к той или иной отрасли права. Тем не менее можно утверждать, что реабилитация является самостоятельным уголовно-процессуальным институтом права, поскольку нормы имеют общий предмет правового регулирования, единую функцию - восстановительную, закреплены в отдельной главе УПК РФ; основатели идеи государственного вознаграждения являются представителями уголовно-процессуальной науки; реабилитирующие основания возникают при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности; терминологический аппарат регламентирован УПК РФ.

Реабилитацию следует рассматривать в двух аспектах: 1) как понятие, связанное с оправдательным приговором суда или постановлением, определением следователя, органа дознания, дознавателя о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, состава преступления, недоказанности участия лица в совершении преступления; 2) как восстановление имущественных и иных прав гражданина, в том числе чести и достоинства.

Обстоятельства, порождающие причинение вреда, являются реабилитирующими основаниями. Правильность установления реабилитирующего основания влияет на дальнейшие последствия. При наличии хотя бы одного основания возникает право на реабилитацию. Общим признаком реабилитирующих оснований является отсутствие вины.

Субъекты являются важнейшей особенностью реабилитационных правоотношений. С одной стороны, это жертвы незаконных деяний, потерпевшие, пострадавшие, с другой - государство в лице правоохранительных органов и суда. Применительно к жертвам предлагаю дополнить ч. 2 ст. 133 УПК РФ пунктом: «родственники и близкие родственники лица, который имеет право на реабилитацию по основаниям ч. 2 ст. 133 УПК РФ, независимо от его смерти»; термин «гражданин» заменить на «лицо», поскольку право на реабилитацию имеют не только граждане России, но и иностранцы, лица без гражданства.

Статья 139 УПК РФ, регламентирующая процессуальный статус самостоятельного субъекта реабилитационных правоотношений - юридическое лицо, вполне соответствует ст. 16 ГК РФ, из содержания которой следует, что помимо физических лиц право на восстановление нарушенных прав имеют и юридические лица. В аспекте защиты неимущественных прав юридическое лицо имеет право на восстановление деловой репутации.

Целесообразно в развитие положений главы 18 УПК РФ принятие единого нормативного акта, предусматривающего ответственность сотрудников правоохранительных органов и суда, поскольку в настоящее время нормы об ответственности сотрудников правоохранительных органов и суда за незаконные деяния рассеяны по разным нормативным актам, в которых решены с разной

степенью детализации и не всегда единообразно.

Реабилитация включает в себя два составляющих элемента: вынесение процессуального акта о реабилитации и применение относительного реабилитируемого комплекса восстановительных мер. В исторической и современной юридической литературе вопрос о моральном вреде и его компенсации является дискуссионным. Уровень развития норм о моральном вреде напрямую показывает развитие правовой культуры в государстве.

В основе морального вреда заложены представления о личных неимущественных правах. В научной литературе и в действующем законодательстве предложены различные определения морального вреда. По моему мнению, моральный вред при реабилитации - это вред неимущественного характера, наступающий в результате незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и суда, который выражается в умалении чести и достоинства личности, деловой репутации юридического лица. Сущность понятия морального вреда при реабилитации заключается в осознании таких категорий, как честь, достоинство, деловая репутация. Исходя из их семантического содержания, устранение морального вреда направлено на восстановление в глазах общественности достоинства личности, собственной самооценки невиновного и, соответственно, деловой репутации юридических лиц.

Моральный вред является разновидностью фактического вреда, всегда влекущего компенсационные обязательства.

Законодатель не совсем корректно использует в ст. 136 УПК РФ выражение «возмещение морального вреда», более правильным в этом случае является словосочетание «компенсация морального вреда» в смысле восстановления и уравновешения нарушенного права конкретного лица, в определенной степени вознаграждения за его имеющие место в действительности или пережитые ранее страдания.

Компенсация морального вреда при реабилитации - это определенная законодательством Российской Федерации процедура восстановления личных неимущественных прав, характеризующих институт морального вреда, его

сущность и назначение, и являющаяся составным элементом реабилитации лиц, пострадавших от незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и суда.

Видами компенсации морального вреда при реабилитации являются: официальное извинение прокурора, денежная компенсация, опровержение порочащих сведений. Публичное извинение прокурора перед стороной, пострадавшей от незаконных деяний сотрудников правоохранительных органов и суда, является оптимальной формой восстановления личных прав. Форма извещения, предлагаемая законодателем, ранее закрепленная в УПК РФ, имеет ряд недостатков. Во-первых, в этом бланке перечислены не все статьи главы 18 УПК РФ. Во-вторых, думается, не только следователь или дознаватель могут выносить такое извещение, но и судья при вынесении оправдательного приговора. В-третьих, разъясняется содержание имущественного ущерба, но не раскрывается содержание морального вреда и иных прав реабилитируемого.

Целесообразно при возникновении трудностей установления причинной связи между последствиями и противоправными деяниями сотрудников правоохранительных органов и суда предусмотреть назначение и производство судебно-психологической экспертизы, которая позволит выявить и индивидуальные психологические особенности пострадавшего. Кроме того, заключение эксперта-психолога позволит суду установить правильный размер компенсационной суммы с учетом того, что прошел определенный промежуток времени с момента причинения морального вреда. При всем этом в ст. 136 УПК РФ* следует внести дополнение в следующей редакции: «При рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда участник уголовного процесса по уголовному делу вправе ходатайствовать о проведении судебно-психологической экспертизы».

Компенсация морального вреда при реабилитации должна осуществляться на основании принципов как основополагающих требований, характеризующих институт морального вреда, его сущность, назначение и определяющих в своей совокупности идеальную конструкцию компенсации морального вреда. На мой взгляд, данные принципы следовало бы закрепить в законе об ответственности

равомерные деяния.

Аст испытуемых сствил 17 лет.Исследвние включл в себя 3 этп: Первый этп – писквнлитический (сентябрь 2008 – вгуст 2009 гд). Пстнвк нучнй прблемы в рмкх педггики и психлгии прфессинльнй деятельнсти. Рзрбтк педггическй стртегии фрмирвния прфессинльнг мирвззрения курснтв н нчльнм этпе свения прфессии фицер ВВ МВД Рссии. Втрй этп – экспе

Список использованной литературы

Нормативны правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сб. межд. документов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - С. 21-29.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. -1998.-№20.- Ст. 2143.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015)
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 22.04.2013)// Российская газета, N 89, 24.04.2013
7. «Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации» (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (действующая редакция от 13.07.2015)
8. Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 (ред. от 30.11.2011) «О реабилитации жертв политических репрессий»
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»
10. Постановление от 05.09.1918г. СНК РСФСР «О красном терроре»
11. Постановление от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности».

12. Постановление ЦИК СССР от 14.09.1937 «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».
13. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УПК РСФСР) (в редакции от 18 декабря 2001 г.) (утратил силу).
14. «Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (с изм. от 19.07.2011) (утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982)
15. Закон РФ от 18 октября 1991 г. N 1761-I "О реабилитации жертв политических репрессий" (с изменениями и дополнениями)
16. Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. N 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» (с изменениями и дополнениями)
17. Указание Минсоцзащиты РФ от 06.07.1992 N 1-47-У «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»

Судебная практика

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 3 г. Москва «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 17 февраля.
20. Решение по делу 2-437/2015 ~ М-372/2015 (25.09.2015, Тайгинский городской суд (Кемеровская область))
21. Решение по делу 2-782/2015 ~ М-782/2015 (25.09.2015, Краснокутский районный суд (Саратовская область)

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

23. Постановление Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 «Дело «Комингерсолль С.А.» (comingersoll s.a.) против Португалии»

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова»

Книги, монографии

25. под ред. проф. А.Я. Капустина: Правовое обеспечение профессиональной деятельности. - М.: Юрайт, 2012

26. Иркутский юридический ин-т (филиал) академии генеральной прокуратуры РФ: Проблемы становления гражданского общества. - Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Г, 2011

27. Азаров В.А.: Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика. - Омск: Омский государственный университет, 2010

28. Владимирова В.В.: Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. - М: Волтерс Клувер, 2011

29. Табунщиков А.Т.: Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. - Белгород: БелГУ, 2012

30. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. /Отв. Ред. В.И. Радченко. - М.: Издательство БЕК, 2010, - 696с.

31. Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

Периодические издания

32. Степанова Н. А. Причины возникновения ошибок в суде, допускаемых при предварительном следствии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, - 2012, - №3.

33. Вильчинский А. А. Процессуальные ошибки на стадии предварительного расследования и пути их устранения // Наука, техника и образование. 2014. №6.

34. Попов В. С. Реабилитация в уголовном процессе: о её сущности и содержании // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 4.

35. Яшина А. А. Конституционные принципы реабилитации: понятие, содержание и система // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №1 (33).

36. Фильченко А. П. Правоотношение уголовной ответственности как обстоятельство, исключающее реабилитацию // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21).

Приложения

Приложение А. Реабилитация (гл. 18 УПК РФ)

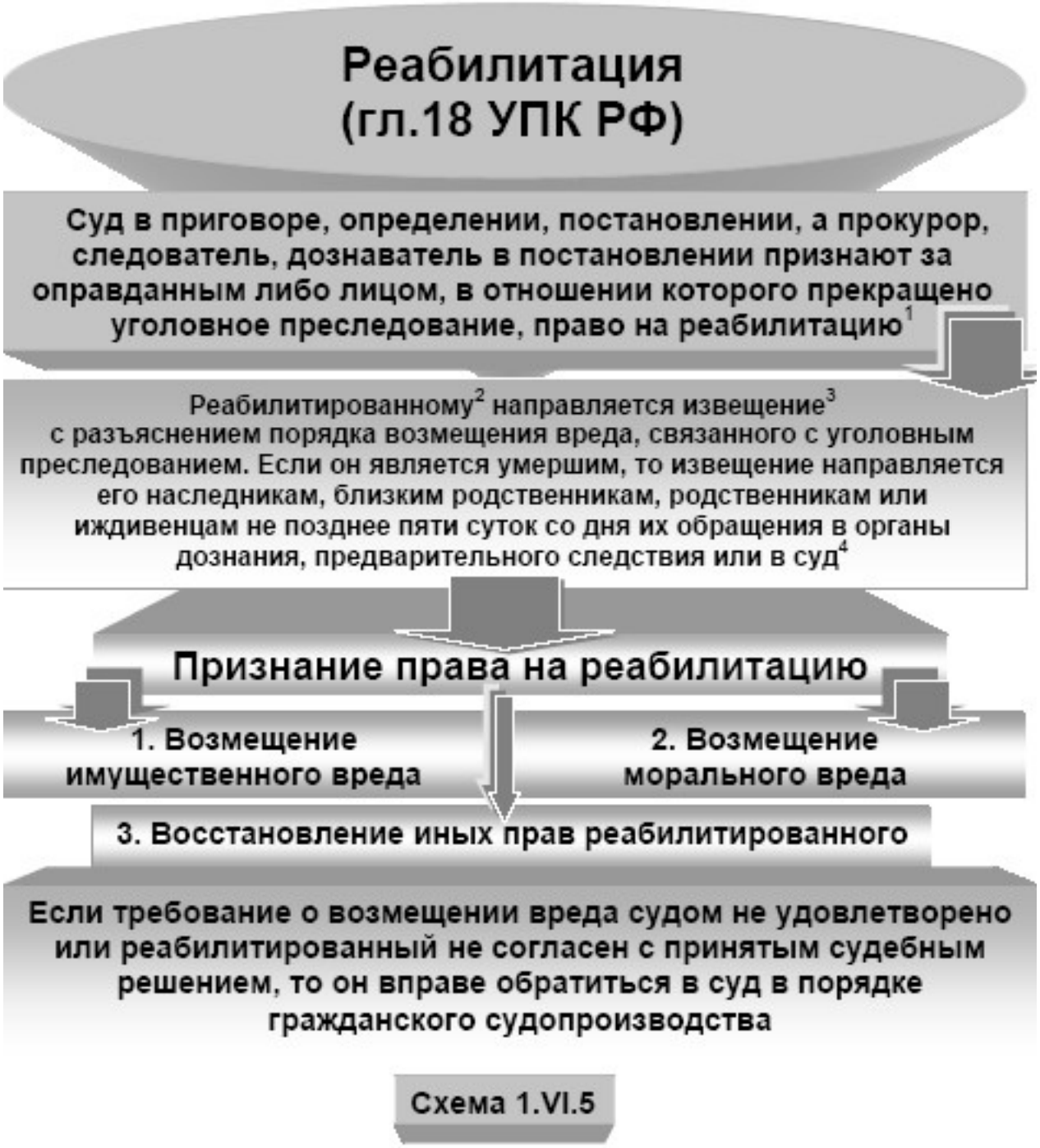

Схема 1.VI.5

Приложение Б. Компенсация морального вреда как способ защиты нематериальных благ

Приложение В. Основания возникновения права на реабилитацию

